



DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2023.2.3>

UDC 930.26(470.5):726
LBC 63.48(235.5)-471.1

Submitted: 09.11.2022
Accepted: 18.09.2023

KURGAN 28 OF THE FILIPPOVKA 1 BURIAL GROUND: REVISITING THE DATING PROBLEM OF THE COMPLEX¹

Olga V. Anikeeva

State Research Institute for Restoration, Moscow, Russian Federation

Vladimir N. Myshkin

Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russian Federation

Abstract. The paper is devoted to determining the date of the kurgan 28, Filippovka 1 burial ground, which is a necropolis of the social elite of the Southern Urals nomads in the middle of the 1st millennium BC. A burial partially destroyed by repeated robbery was found in the kurgan. At least six people were buried in the grave pit with a dromos entrance, covered with a structure of radially diverging logs. The features of the five individuals' bone remains location in the western part of the grave indicate their simultaneous or relatively simultaneous burial. Another burial was made in an underground passage leading from the outside of the kurgan mound to the grave pit. The accompanying grave goods were placed in the destroyed part of the grave near the buried individuals as well as in on the buried soil as a part of the sacrificial complex. They included weapons and parts of military ammunition (armor, daggers, arrows, a quiver hook, a lanyard pendant, a vorvorki), parts of a horse harness (bit, cheek-pieces, bridle plaques, pierced), as well as jewelry (earrings, bracelets, beads, sewn-on plaques), ritual objects (a bone spoon, a fragment of a stone altar) and household items. An analysis of the grave goods and a radiocarbon dating obtained by accelerator mass spectrometry method suggest that five people were buried in the western part of the grave in the middle or third quarter of the 4th century BC. However, the construction of the funerary structure and the placement of the dead in its eastern part could have begun earlier – in the period falling at the turn of the 5th–4th centuries BC – early 4th century BC.

Key words: Early Iron Age, Southern Urals, the nomads, Filippovka I burial ground, kurgan, chronology, grave goods, radiocarbon dating.

Citation. Anikeeva O.V., Myshkin V.N., 2023. Kurgan 28 mogil'nika Filippovka I: k voprosu ob opredelenii daty kompleksa [Kurgan 28 of the Filippovka 1 Burial Ground: Revisiting the Dating Problem of the Complex]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskii Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 22, no. 2, pp. 38-64. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2023.2.3>

УДК 930.26(470.5):726
ББК 63.48(235.5)-471.1

Дата поступления статьи: 09.11.2022
Дата принятия статьи: 18.09.2023

КУРГАН 28 МОГИЛЬНИКА ФИЛИППОВКА 1: К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ДАТЫ КОМПЛЕКСА¹

Ольга Викторовна Аникеева

Государственный научно-исследовательский институт реставрации, г. Москва, Российская Федерация

Владимир Николаевич Мышкин

Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена определению даты кургана 28 могильника Филипповка 1, который является некрополем социальной элиты кочевников Южного Приуралья середины I тыс. до н.э. В кургане обнаружено одно погребение, частично разрушенное в результате неоднократного ограбления. В могильной яме со входом-дромосом, перекрытой сооружением из радиально расходящихся бревен, было погребено не

менее шести человек. Характер расположения костных останков пяти умерших в западной части могилы свидетельствует об их одновременном или относительно одновременном захоронении. Еще одно захоронение было совершено в подземном ходе, ведущем из-за пределов курганной насыпи в могильную яму. Сопровождающий инвентарь располагался возле погребенных, в разрушенной части могилы и в составе жертвенного комплекса на погребенной почве. Он включал в себя вооружение и детали воинской амуниции (панцирь, кинжалы, стрелы, колчанный крючок, темлячную подвеску, ворворки), части конской сбруи (удила, псалии, уздечные бляшки, пронизи), а также украшения (серьги, браслеты, бусы, нашивные бляшки), ритуальные предметы (костяная ложечка, фрагмент каменного алтаря), бытовые принадлежности. Анализ погребального инвентаря и радиоуглеродная дата, полученная методом ускорительной масс-спектрометрии, позволяют предположить, что захоронение пяти человек в западной части могилы было совершено в середине – третьей четверти IV в. до н.э., однако сооружение погребальной конструкции и размещение умерших в ее восточной части могло начаться раньше – в период, приходящийся на рубеж V–IV вв. до н.э. – начало IV в. до н.э.

Ключевые слова: ранний железный век, Южное Приуралье, кочевники, могильник Филипповка 1, курган, хронология, погребальный инвентарь, радиоуглеродное датирование.

Цитирование. Анисеева О. В., Мышкин В. Н., 2023. Курган 28 могильника Филипповка 1: к вопросу об определении даты комплекса // Нижневолжский археологический вестник. Т. 22, № 2. С. 38–64. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2023.2.3>

Могильник Филипповка 1 является полностью исследованным некрополем социальной элиты кочевников Южного Приуралья середины I тыс. до н.э. Культурный комплекс этого могильника в значительной мере совпадает с набором характеристик культуры южноуральских номадов того периода в их истории, который по ставшим традиционными представлениям именуется «раннепрохоровским» и был первоначально датирован IV в. до н.э. [Мошкова, 1974, с. 10–28]. В настоящее время названия «раннепрохоровский» и «филипповский» для обозначения этого периода зачастую используются как взаимозаменяемые. Уникальность могильника Филипповка 1 делает необходимым всестороннее исследование материалов этого памятника, в том числе для уточнения периода его функционирования. Исследование хронологии данного некрополя позволит более точно определить период существования раннепрохоровского культурного комплекса, а также характер и причины культурных трансформаций, происходивших в обществе кочевников Южного Приуралья в V–III вв. до н.э.

Значительное число курганов данного могильника возводилось над могилами, имеющими входы-дромосы, что делает возможным совершение захоронений в них на протяжении довольно длительного времени. Многие курганы характеризуются значительными размерами и сложностью совершавшихся погребальных обрядовых действий, что позволяет предполагать определенную растяну-

тость последних во времени. Все это делает необходимым и перспективным определение даты сооружения отдельных курганов для выяснения периода функционирования могильника в целом.

Время, в течение которого ранние кочевники хоронили умерших в некрополе, определяется по-разному. А.Х. Пшеничнюк датировал раскопанные им курганы началом IV в. до н.э. [Пшеничнюк, 1989, с. 14; 2012, с. 87]. Для кургана 1 была предложена дата, укладывающаяся в рамки V–IV вв. до н.э. [Королькова (Чежина), 1992, с. 98–99]. В.Н. Васильев отнес материалы этого могильника ко 2-й половине IV в. до н.э. [Васильев, 2004]. Л.Т. Яблонский полагал, что памятник может быть датирован 2-й половиной V–IV вв. до н.э. [Яблонский, 2008, с. 262]. Впоследствии время функционирования некрополя было определено периодом от рубежа V–IV вв. до н.э. до 3-й четверти IV в. до н.э. [Трейстер, Яблонский, 2012, с. 284].

Целью настоящего исследования является определение времени сооружения кургана 28, в котором выявлено единственное погребение. Захоронение совершено в могиле с дромосом-входом и надмогильным сооружением в виде постройки из радиально расходящихся от центра бревен, сожженной в процессе совершения погребальных действий. Восточная часть могильной ямы была разрушена при ограблении.

На дне погребальной камеры, у ее западной стенки, вытянуто на спине лежали в один ряд пять скелетов (№ 1–5), ориентированных

головами на восток. Расстояние между останками погребенных иногда не превышало 15 см. Кости руки скелета 2 лежат на костях руки скелета 3. При этом свидетельства того, что останки погребенных были потревожены во время захоронений, отсутствуют. Какие-либо прослойки земли, разделяющие скелеты, во время раскопок не зафиксированы. Все это свидетельствует о том, что захоронение этих умерших происходило на протяжении сравнительно короткого промежутка времени, то есть оно было одновременным или относительно одновременным. В юго-восточном углу могилы, в заполнении грабительского вкопа, в беспорядке располагались кости человеческого скелета № 7 (погребенный № 7). В погребальную камеру вел подземный ход, который начинался за пределами насыпи. На его дне, головой в сторону могилы, лежал скелет № 6 (погребенный № 6). Найденный в кургане погребальный инвентарь состоял из панциря, акинаков, стрел, колчаных крючков, темлячной подвески, ворворок, удила, псалиев, уздечных бляшек, пронизей, браслетов, бус, нашивных бляшек, костяной ложечки, обломка каменного алтаря, ножа. Вещи располагались возле погребенных, в дромосе, на погребенной почве возле могильной ямы, в насыпи и грабительских вкопах [Яблонский, 2008, с. 255; 2013, с. 189–198; Яблонский, Мещеряков, 2008, с. 56–58].

Дата рассматриваемого погребального комплекса может быть определена по сочетанию ряда предметов погребального инвентаря, опубликованных автором раскопок [Яблонский, 2013].

Вещи из грабительских вкопов. В восточной части могилы обнаружен фрагмент ножки каменного алтаря (рис. 1, 1). Ножка оформлена в виде головы животного [Яблонский, 2013, с. 195, кат. 2571]. Алтари на трех ножках в виде голов животных К.Ф. Смирнов отнес к VI–V вв. до н.э. [Смирнов, 1964, с. 163–164]. В.Н. Васильев датировал жертвенники на ножках, украшенные такими изображениями, концом VI – V в. до н.э. [Васильев, 1998, с. 28]. Один из наиболее поздних алтарей этой группы найден в кург. 5 мог. Березки I, время сооружения которого приходится на рубеж V–IV вв. до н.э. [Скарбовенко,

2005, с. 393]. Верхняя граница радиоуглеродной даты этого комплекса приходится на последнюю четверть V в. до н.э. – 1-е десятилетие IV в. до н.э., и погребение было совершенно не позднее 390 г. до н.э. [Мышкин, 2012, с. 233]. Время бытования алтарей всех типов с ножками, по данным М.Г. Мошковой, приходится на VI – рубеж V–IV вв. до н.э. [Мошкова, 2000, с. 204].

Еще один фрагмент ножки каменного алтаря, оформленный в виде головы волка [Яблонский, 2014, с. 16], был найден в жертвенном комплексе 3 кургана 1 погребения 2 среди костных остатков нескольких лошадей. Из заполнений погр. 1 кург. 15 и погр. 3 кург. 16 происходят два фрагмента каменных алтариков [Аникеева, 2011, с. 68, табл. IX, 3; Яблонский, 2013, с. 142, кат. 1680, с. 170, кат. 2088]. Эти жертвенники изготовлены из красного песчаника. Трасологические исследования показали, что все указанные обломки являются частями разных алтариков, а их местонахождение свидетельствует об обычае разбивать эти предметы во время совершения погребальных церемоний.

Уздечная бляшка (рис. 1, 5) с плоским гладким ромбическим в плане щитком и петлей на внутренней стороне [Яблонский, 2013, с. 198, кат. 2609]. В Лесостепном Поднепровье аналогичные бляшки найдены в курганах: 411 у с. Пекари, 425 у с. Кулешовка, 499 у с. Басовка, 502 у с. Броварка, датированных 1-й половиной V в. до н.э. [Галанина, 1977, с. 19, 35, 46, 50, табл. 8, 9, 17, 11, 26, 7, 28, 2], кургане 7 у с. Волковцы, отнесенном к концу VI – началу V в. до н.э. [Ильинская, 1968, с. 72, табл. XXXV, 6], 400 и 401 у с. Журовка, датированных 1-й половиной V в. до н.э. [Петренко, 1967, с. 92, табл. 27, 26, 28–29]. В Среднем Подонье аналогичные экземпляры происходят из кург. 12 мог. «Частые курганы», датированного 3-й четвертью VI в. до н.э. [Пузикова, 2001, с. 15, рис. 9, 3]. В скифских памятниках по обобщенным данным бляшки этого типа появились в конце VI и существовали до конца V в. до н.э. [Могилов, 2008, с. 43]. В Нижнем Поволжье такие бляшки входили в состав снаряжения коня в Хошеутовском погребении, отнесенном к 1-й половине V в. до н.э. [Дворниченко, Очир-Горяева, 1997, с. 111; Очир-Горяева, 2012, ил. 243, 248].

Вещи жертвенного комплекса. Жертвенный комплекс располагался на поверхности погребенной почвы около юго-западного угла могилы под бревнами надмогильного сооружения [Канторович, Яблонский, 2009, с. 80].

Бляха, вероятно налобник (рис. 1,б), в виде обособленных конечностей хищника [Канторович, Яблонский, 2009, с. 80; Яблонский, 2013, с. 194, кат. 2562]. В одной из публикаций эта находка по археологическому контексту датирована достаточно широко – 2-й половиной V – IV в. до н.э. [Мещеряков, Яблонский, 2007, с. 363]. Впоследствии было отмечено, что аналогии этой бляшке происходят исключительно из памятников 2-й половины V в. до н.э. (кург. 15 у г. Красноперекоска, кург. у с. Первомаевка – в Нижнем Поднепровье, Тузлинский некрополь – в Прикубанье). Изображения из памятников Поднепровья и Прикубанья рассматриваются как амбивалентные, так как в горизонтальном положении они воспроизводят голову кабана. Изображение же на бляшке из кург. 28 мог. Филипповка 1 лишено такой двусмысленности, что в сочетании с более схематичной трактовкой лап свидетельствует о его вторичности по отношению к экземплярам из северопричерноморских и прикубанских памятников [Канторович, Яблонский, 2009, с. 80–81]. Приведенные аналогии указывают на 2-ю половину V в. до н.э. как возможное время изготовления и использования филипповской бляшки, однако ее вторичность по отношению к западным аналогиям свидетельствует в пользу того, что верхняя граница даты этой находки может охватывать и какой-то период IV в. до н.э., вероятнее всего – начало столетия.

Уздечная бляшка (рис. 1,3) – бронзовая крестовидная четырехлепестковая с петлей на внутренней стороне [Яблонский, 2013, с. 190, кат. 2442]. В качестве аналогии этой находке следует указать бляшку из кургана у с. Кошеватое на Среднем Днепре. Этот комплекс может быть отнесен к рубежу V–IV вв. до н.э. или началу IV в. до н.э. [Петренко, 1967, с. 94, рис. 27,9]. На Среднем Дону такие бляшки найдены в кург. 2 у хут. Дубового, датированном началом – 1-й четвертью IV в. до н.э. [Березуцкий, Разуваев, 2004, с. 60, 67, рис. 4,1–5], кург. 11 мог. «Частые курганы» и кург. 17

могильника у с. Русская Тростянка, дата которых – IV–III вв. до н.э. [Пузикова, 2001, с. 14, 137–138, рис. 8,7,10–11, 27,23]. Таким образом, дата филипповской бляшки – рубеж V–IV – IV в. до н.э.

Вещи из состава погребального инвентаря около скелета 6 в подземном входе. Костяная ложечка (рис. 1,2) имеет круглый черпачок, резко отделенный от ручки. Ручка заканчивается скульптурным изображением головы хищника с оскаленной пастью [Яблонский, 2013, с. 197, кат. 2602]. В качестве аналогий можно указать изображения головы медведя на костяной ложечке из кургана конца VI в. до н.э. в мог. Биш-Оба [Смирнов, Петренко, 1963, с. 16, 31, табл. 22,4]; головы медведя на композиции из рога лося и головы хищника (вероятно, волка) на костяной ложечке из погр. 3 кург. 4 мог. Пятимары I, датированного 1-й половиной V в. до н.э. [Смирнов, Петренко, 1963, с. 31, табл. 22,20; Смирнов, 1964, рис. 79,6; 1975, с. 22–23], а также изображение головы хищника на костяной рукояти ножа из погр. 2 в кург. 1 мог. Березки I, который может быть датирован V в. до н.э. или временем в пределах рубежа V–IV вв. до н.э. [Мышкин и др., 2000, с. 73; Скарбовенко, 2005, с. 393; Мышкин, 2012]. В целом изучение звериного стиля на костяных предметах, найденных в мог. Филипповка 1, включая ложечку из кург. 28, показало, что датировка стилистических особенностей изображений с учетом аналогий в других степных регионах не противоречит датировке памятника в пределах V–IV вв. до н.э. [Рукавишникова, Яблонский, 2008, с. 217].

Акинак, имеющий волютообразное навершие и прямое брусковидное перекрестье [Яблонский, 2013, с. 192, кат. 2464]. Меч корродирован, поэтому не исключено, что какие-то детали перекрестья могли не сохраниться. Скифские акинаки с простым антенным навершием происходят из памятников 2-й половины VI – 1-й половины V в. до н.э. [Мелюкова, 1964, с. 54–55]. К.Ф. Смирнов в 1961 г. большинство известных ему мечей с простым антенным навершием на территории Волго-Уралья датировал 2-й половиной VI – V в. до н.э. [Смирнов, 1961, с. 17–20]. На Южном Урале мечи с антенным навершием и различными по форме перекрестьями найдены в памятни-

ках, которые датированы временем в пределах VI–V вв. до н.э., в большинстве – V в. до н.э. В их числе можно указать следующие комплексы: Сынтас, кург. 1, погр. 1; Бесоба, кург. 8, 9; Новый Кумак, кург. 15, погр. 2; Три Мара, кург. 4, осн. погр.; Липовка, кург. 5; Аландский III, кург. 5; Гумарово, кург. 5; кург. у д. Старый Комсомол; Новый Кумак III, кург. 2, погр. 1 [Кадырбаев, Курманкулов, 1976, с. 150, рис. 4,1; Кадырбаев, 1984, с. 91; Мошкова, 1962, с. 224, 238, рис. 11,5; 1972, с. 61, 68, рис. 5,5; Смирнов, 1981, с. 83–84, рис. 9,9; Смирнов, Попов, 1972, с. 9, 18, рис. 4,ж; Зуев, Исмагилов, 1999, с. 109–110, табл. X,7; Пшеничнюк, 1983, с. 62, 94, табл. XLV,14; Васильев, 2001, с. 37–38, рис. 4,14]. Акинак с воллютообразным навершием и бабочковидным перекрестьем происходит из кург. 4 Тавлыкаевского IV могильника, датированного началом IV в. до н.э. [Пшеничнюк, 1983, с. 67, 88, 183, табл. L,2; Васильев, 2001, с. 37]. В Нижнем Поволжье один акинак с антенным навершием обнаружен в кург. 12 мог. Аксеновский I, датированном 2-й половиной V – началом IV в. до н.э. [Шилов, Очир-Горяева, 1997, с. 149, 151, рис. 7,52]. В качестве близкой аналогии филипповскому акинаку следует указать меч с воллютообразным навершием и почти прямым перекрестьем из кург. 38 Староживотинного могильника, дата которого определяется по гераклейской амфоре с клеймом магистрата Писистрата и приходится на 2-ю половину 40-х – 1-ю половину 30-х гг. IV в. до н.э. [Медведев, 2001, с. 5, рис. 4,1].

Акинак из кург. 28 мог. Филипповка I датирован V в. до н.э. [Канторович, Яблонский, 2009, с. 80]. Однако, учитывая указанные находки в Тавлыкаевском IV, Аксеновском I и Староживотинном могильниках, интервал возможной даты этой находки следует расширить, включив в него период до середины – начала 3-й четверти IV в. до н.э.

Предметы сопровождающего инвентаря погребенных 1–5. Железные прямые двудырчатые псалии, стержни которых постепенно утолщаются к окончаниям (рис. 1,7), лежали около скелета 1 [Яблонский, 2013, с. 192, кат. 2465–2468]. Еще один прямой стержневидный двудырчатый псалий из бронзы (рис. 1,8) найден около скелета 3 [Яблонский, 2013, с. 194, кат. 2561]. На территории Южно-

го Приуралья такие псалии найдены в кург. 2 мог. Елантау, датированном концом VI – 1-й половиной V в. до н.э. [Боталов, Таиров, 1996, с. 129, 134–135, рис. 9,7]; кург. 8 мог. Пятимары I, который может быть отнесен к концу VI – началу V в. до н.э. или началу V в. до н.э. [Смирнов, Петренко, 1963, табл. 16,11; Смирнов, 1964, с. 50; 1975, с. 35]; погр. 3 кург. 1 мог. Сынтас I, дата которого конец VI – начало V в. до н.э. [Кадырбаев, Курманкулов, 1976, с. 144, рис. 5,2; 1977, с. 103]. Аналогичные псалии встречены в захоронениях IV в. до н.э. или 2-й половины IV в. до н.э.: Ивановка I, кург. 5 [Сиротин, 2015, с. 250, 252, рис. 3,6], Переволочан I, кург. 10, погр. 2 [Пшеничнюк, 1995, с. 85, рис. 14,16, 11,7; Сиротин, 2016, с. 259]. В Подонье и Поднепровье большинство прямых псалиев имеет окончания в виде округлых утолщений или круглых плоских шляпок [Мелюкова, 1981, с. 58]. Среди прямых псалиев, не имеющих таких конструктивных элементов, следует отметить экземпляр из кург. 2 Перещепинского могильника, датированного 2-й половиной V в. до н.э. [Мурзин и др., 1995, с. 71, рис. 10,5]. Таким образом, прямые двудырчатые псалии дают для рассматриваемого филипповского погребального комплекса дату в пределах конца VI – IV в. до н.э.

Стержневидные двудырчатые псалии (рис. 1,9) с изогнутыми под тупым углом утолщенными окончаниями находились около скелета 1 [Яблонский, 2013, с. 192, кат. 2470–2473]. На территории Южного Приуралья металлические двудырчатые псалии в виде прямого стержня, окончания которого в большинстве случаев плавно слабо изогнуты в противоположные стороны, найдены в погребальных комплексах: Альмухаметово, кург. 8; Кырык-Оба II, кург. 18; Мечет-Сай, кург. 2, погр. 2; Маровый Шлях, кург. 3; Ново-Кумакский, кург. 2, кург. 19, погр. 2, кург. 1, погр. 1; Тара-Бутак, кург. 2, погр. 3; Сара, кург. 7; Пятимары I, кург. 8; Сынтас I, кург. 1, погр. 3 и кург. 2, погр. 1; Переволочан I, кург. 11, погр. 1. Указанные памятники в большинстве своем датированы временем в пределах конца VI – V в. до н.э. Отдельные комплексы отнесены к IV в. до н.э. [Пшеничнюк, 1983, табл. XXXIII,20; Гуцалов, 2010, с. 58, 64, рис. 6,9; Смирнов, 1961, с. 85, рис. 46,4, 47,1–4; 1964, с. 33, 53, 55, рис. 28,13; 1975, с. 35, 42,

90; 1977, с. 26. рис. 12,1; 1978, с. 61–62, рис. 4,4; Смирнов, Петренко, 1963, с. 16; Мошкова, 1962, с. 206, рис. 4,1; Таиров, 2006, с. 84, 89, рис. 5,7; Кадырбаев, Курманкулов, 1976, с. 146, 148, рис. 5,3,4, 6; 1977, с. 103; Сиротин, 2010, с. 326, 337, рис. 3,9]. Металлические двудырчатые S-видные псалии, окончания которых резко загнуты в противоположные стороны и имеют шаровидные, конические или «вилкообразные» утолщения, обнаружены при раскопках кургана начала IV в. до н.э. у хут. Веселый I [Смирнов, 1961, рис. 47,6; 1964, с. 58]. В курганах лесостепной Скифии бронзовые двудырчатые S-видные псалии с простыми окончаниями датированы V–IV вв. до н.э. (железные – 2-й половиной VI – IV в. до н.э.), а с утолщениями на окончаниях – 2-й половиной V – IV в. до н.э. (железные – V–IV вв. до н.э.) [Могилов, 2008, с. 34, 37].

Около погребенного 4 лежал колчаный крючок (рис. 1,15), окончание нижней стержневидной части которого изогнуто, а верхняя часть раскована в пластину, на ее внутренней стороне имеется петля [Яблонский, 2013, с. 195, кат. 2565]. Такие крючки содержали комплексы V в. до н.э.: Ак-Жар II, кург. 1, погр. 2 [Гуцалов, 1998, с. 140, рис. 4,5]; Новый Кумак, кург. 15, погр. 2 [Смирнов, Петренко, 1963, табл. 15,18; Смирнов, 1964, с. 55]; Три Мара, кург. 4, погр. 2 [Смирнов, 1981, с. 84–85, рис. 9,2]; а также IV в. до н.э. – Акоба II, кург. 2, погр. 1 [Моргунова, Краева, 2012, с. 194, 196–198, табл. 1, рис. 24,5].

Железные кинжалы с бабочковидным перекрестьем и брусковидным навершием лежали около скелетов 1 и 3 [Яблонский, 2013, с. 191, 196, кат. 2462, 2553]. Значительная часть погребальных комплексов, содержащих мечи этого типа (Жалгыз-Оба; Нагорное, кург. 3 и 4; Новоорский II, кург. 4; Гумарово, кург. 4; Бесоба, кург. 4; Новый Кумак, кург. 19, погр. 2, кург. 26, погр. 2; Нижнепавловский I, кург. 2; Покровка II, кург. 2, погр. 3), датирована концом VI – V в. до н.э. [Васильев, 2001, с. 36–37, рис. 4, 7,11–12, 5,1–2; Зуев, Исмагилов, 1999, с. 108–110, табл. 8,4,11; Кадырбаев, 1984, с. 87, 91, рис. 1,47; Смирнов, 1977, с. 26, 38, 42, рис. 11,15, 16,4; Богданов, Гуцалов, 2004, с. 199–200, рис. 1,6; Моргунова, Трунаева, 1993, с. 17, рис. 18,7]. Три меча этого типа найдены при исследовании мог. Березки I

[Мышкин и др., 2000, с. 75, рис. 1,2; Денисов, Мышкин, 2008, рис. 3,2–4]. Погребения с этими акинаками могут быть датированы V в. до н.э. или рубежом V–IV вв. до н.э. [Мышкин и др., 2000, с. 73; Скарбовенко, 2005, с. 393; Мышкин, 2012]. Такие мечи найдены в комплексах, датированных 2-й половиной V – началом IV в. до н.э., рубежом V–IV вв. до н.э. и 1-й половиной IV в. до н.э.: Акоба II, кург. 1, погр. 2 [Моргунова, Краева, 2012, с. 170, 196, рис. 11,7], Сара, кург. 4, погр. 1 [Федоров, Васильев, 2017, с. 54, 59, рис. 1,2], Сибай II, кург. 3, 7 [Пшеничнюк, 1983, табл. XL,5, XLI,17, XLII,45; Васильев, 2001, с. 41–42, табл. III], Второе Имангулово II, кург. 8, погр. 1 [Моргунова и др., 2022, с. 69, рис. 32,1–2; Купцов, Краева, 2022, с. 105]. В Нижнем Поволжье 10 таких акинаков найдены в курганах могильников Аксеновский I, II, датированных 2-й половиной V – началом IV в. до н.э. [Шилов, Очир-Горяева, 1997, с. 149, 151, рис. 6,2,46, 9,1,29, 10,60–62, 15,32, 16,34–35].

Акинаки этого типа в мог. Филипповка 1, помимо кург. 28, обнаружены в погр. 2 кург. 4 [Яблонский, 2013, с. 86, кат. 296] и кург. 10 [Пшеничнюк, 2012, с. 48, 68, рис. 113,1]. Меч из кург. 4 датирован 1-й половиной V – IV в. до н.э., при этом 1-я половина IV в. до н.э. рассматривается как более вероятная дата [Яблонский и др., 2011, с. 224–225]. Экземпляр из кург. 10, по мнению В.Н. Васильева, может быть датирован вместе со всем раннепрохоровским культурным комплексом 2-й половины IV в. до н.э. На такую возможность указывает, по мнению этого исследователя, находка аналогичного акинака в погр. 8 мог. Николаевка II, которое А.И. Мелюкова датировала серединой – 3-й четвертью IV в. до н.э. [Васильев, 2004, с. 160–161]. Д. Топал полагает, что меч из погр. 8 мог. Николаевка II может быть датирован 2-й четвертью IV в. до н.э., так как вместе с ним найдена амфора с клеймом фабриканта $\text{H}\rho\iota\varsigma$ и именем магистрата $\text{K}\epsilon\rho\kappa\iota\nu\omicron\varsigma$ (с предлогом $\epsilon\tau\iota$), которая относится ко II магистратской группе 380–370-х гг. до н.э. [Топал, 2021, с. 404, 547]. А.И. Мелюкова отмечала, что погр. 8 было совершено в мог. Николаевка II вслед за погр. 2 и 13, датированными 2-й четвертью IV в. до н.э., но не позднее 3-й четверти этого столетия [Мелюкова, 1975, с. 188–189]. Если учитывать даты

этого погребального комплекса, предложенные А.И. Мелюковой и Д. Топалом, то их совпадение приходится на середину IV в. до н.э. Эта дата (в том числе начало 3-й четверти IV в. до н.э.) представляется наиболее вероятным временем совершения рассматриваемого погребения. Таким образом, находка акинака с бабочковидным перекрестьем и брусковидным навершием в погр. 8 мог. Николаевка II позволяет предположить, что мечи этого типа бытуют в первой половине IV в. до н.э. вплоть до середины этого столетия,

При подготовке данной публикации мы сверили наличие типов бус по полевому отчету Л.Т. Яблонского. Оказалось, что из 3 разных типов золотых бус на твердой основе с разным рисунком рифления, опубликованных в каталоге, присутствует только один, сделанный из двух половинок [Яблонский, 2013, с. 192, кат. 2474–2486, средний ряд], 2 других типа, отличных по технике изготовления и декору, попали в набор 28 кургана ошибочно. Также в каталоге 2013 г. отсутствуют несколько типов бус из набора погр. 1: золотая полая полусфера с отверстием в центре (рис. 2,22), крупные глазчатые стеклянные бусы с синим матриксом и тремя сине-белыми глазами (рис. 2,28–29), шаровидные стеклянные бусины с продольными сине-белыми полосками (рис. 2,31–32), мелкая округлая бусина из желтого матового стекла (рис. 2,33). Таким образом, с учетом сделанных правок, в набор входили 34 бусины (рис. 2,1–33). Один экземпляр, аналогичный бусам № 31–32 сохранился во фрагментах и на рисунке не приведен.

В ранних публикациях один из авторов датировал набор 28 кургана по золотым бусам, ошибочно попавшим в него, не ранее второй половины IV в. до н.э., предположительно последней третью этого столетия [Аникеева, 2015, с. 39]. В этой работе представлена полная атрибуция всех присутствующих типов бус с учетом их использования, семантики форм, найденных аналогий и времени появления на Южном Урале.

Набор из кургана составляет 34 бусины, которые расчищены при двух скелетах из центрального погребения: 31 бусина (рис. 2,4–33) и 3 бусины (рис. 2,1–3). Одна из стеклянных бусин, идентичных изображенным на рис. 2,31,32, не сохранилась, во фрагментах.

В наборе преобладают золотые бусы (22 шт. – рис. 2,1–22), среди 11 стеклянных выделяются семь – глазчатых (рис. 2,23–29), три шаровидные полосчатые (рис. 2,31,32, одна – во фрагментах) и одна округлая из монокромного стекла (рис. 2,33). Единственная граненая бусина изготовлена из камня-самоцвета (рис. 2,30).

Среди золотых бус одна (рис. 2,22) имеет форму полой полусферы с отверстием в центре. Все остальные золотые бусы однотипные, округлой формы, с каннелированной поверхностью (рис. 2,1–21). Полусферы изготовлены методом тиснения металлического листа на жесткой основе-форме. Подобные формы найдены в памятниках Анатолии и Палестины IX – VII вв. до н.э. [Basat, 2011, p. 75, type 5A; Das Artemision von Ephesos, 2008, S. 224, Nt. 266]. По разновидностям форм оттиска можно выделить 2 типа. Первые (рис. 2,3,7–12) делались на форме из обожженной глины, рифленая поверхность формы в середине разделена желобком на 2 части, так что линия раздела полусфер перпендикулярна оси отверстия. Вторые (рис. 2,1,2,4–6,13–19) оттискивались в металлической форме, линия раздела полусфер шла параллельно оси сквозного канала. Далее полые половинки заполнялись густым смолистым веществом и соединялись за выделенные бортики. В культурах поздней бронзы – раннего железа Эгеиды, Южной Анатолии и Леванта шаровидные бусины с продольными каннелюрами из золота и бронзы, белого камня, халцедона, горного хрусталя и других самоцветов, кроме ожерелий, браслетов и декоративных элементов одежды, служили навершиями брошек и булавок, распространенных преимущественно в элитных жреческих комплексах [Kritikos, Papadaki, 1967, figs. 8, 9, 19, 22; Askitopoulou et al., 2002, p. 28, fig. 5,a,c; Konstantinidi-Syvridi, 2018, p. 52–53, fig. 6; Marshall, 1911, p. 33–34, pl. IV, 550, 556, 567, 570, p. 35, pl. IX, 1003–1005, 1008–1010]. Они преобладали среди украшений таких сакральных объектов, как Омфал в Дельфах [Eisen, 1930, p. 22], рельефа Артемиды Пергейской [Das Artemision von Ephesos, 2008, S. 37, Abb. 22]. Эта форма является одним из символов плодовой коробочки мака, изобразительный мотив которой прочно укрепляется в сакральной символике раз-

ных стран Средиземноморья II тыс. до н.э., показывая широкое применение опиума в ритуалах и медицине [Askitorpoulou et al., 2002; Вергазов и др., 2020, с. 50–52; Konstantinidi-Syvridi, 2018, p. 52–54].

Близкие аналогии мелким золотым бусам, сделанным из двух половинок с шестью плавными каннелюрами, найдены в царских этрусских и греческих гробницах Эгеиды IX–VII вв. до н.э. [Das Artemision von Ephesos, 2008, S. 195, Nr. 203, S. 196, Nr. 205; Marshall, 1911, pl. XIII, 1195], где они широко представлены в погребальных комплексах VIII в. до н.э. [Marshall, 1911, pl. IX, 997, 1008, pl. X, 968]. Они отличаются от филипповских бусин более крупными размерами и более резким изгибом каннелюр. Полный аналог филипповским бусам по технике изготовления, размерам, количеству и очертаниям каннелюр найден в сакральном святилище IV–II вв. до н.э. северо-западного Ирана Вишневе, где они датируются второй половиной IV – III в. до н.э. [Kashani, 2014, p. 104, tabl. 8.1, pl. 12, GhG 1206a, 1206b]. Таким образом, время появления таких золотых бус на Южном Урале – не ранее середины IV в. до н.э.

В этом же комплексе Вишневе найдены и полные аналоги мелким синим стеклянным бусам с вертикальными белыми линиями (рис. 2, 31, 32). Они имеют полупрозрачную сердцевину и хорошо сросшиеся линии. Концы бусин остаются не декорированными, и это позволяет предположить, что они могли быть вырезаны из украшенных линиями (скорее всего, вытянутых) трубок и повторно нагреты или обработаны горячим способом, чтобы придать им сферическую или кольцевую форму [Kashani, 2014, p. 84, tabl. 3.2.3.4a, pl. 8, GhG 4960c1, 1434, 6151a1].

Подобная техника изготовления и декора стеклянных бус возникает в Египте в середине II тыс. до н.э., но цветовая гамма их совершенно иная: цвет основы черный или зеленый, цвет линий – желтый, красный и синий. Вплоть до греко-римского завоевания Египта бело-синие полосы в декоре таких бус отсутствуют [Xia, 2014, p. 140–141, 155, GD 74d–f]. В Северном Причерноморье аналоги филипповским бусинам не известны в комплексах конца V – IV в. до н.э., они появляются в III в. до н.э., в I–II вв. н.э. они исчезают [Алексеева, 1978,

с. 43, тип 192, вариант а, табл. 27, 89]. Однако по данным Горація Бека, единичные экземпляры появляются в погребениях Крыма не позднее конца VII – VI в. до н.э. [Beck, 1928, p. 47, fig. 35, A.2.a]. Вероятно, они начинают производиться в мастерских Восточного Средиземноморья, поскольку с I тыс. до н.э. египетские технологии разнообразных производств активно осваиваются ремесленными центрами этого региона.

Они не характерны для южноуральских наборов: среди бус из погребений конца VI – IV в. до н.э. они встречены впервые. В наборах конца IV – II в. до н.э. они единичны [Мошкова, 1963, с. 45, табл. 31, 14]. Исходя из датировки этих бус в сакральных комплексах Вишневе и встречаемости в курганах Южного Урала, вероятное время их появления в регионе – не ранее третьей четверти IV в. и не позднее конца IV в. до н.э.

Среди синих стеклянных бус с сине-белыми глазками (рис. 2, 23–29) можно выделить 2 типа. К одному из них следует отнести две крупные дисковидно-округлые бусины (диаметр 16–17 мм, высота – 11 и 14 мм) из непрозрачного темно-синего стекла (рис. 2, 28, 29) с плоскими белыми кольцами (контуры колец выдержаны и аккуратны), наложенными в синий матрикс – так называемые инкрустированные глазки. Второй тип (рис. 2, 23–27) – более мелкие округлые бусы из просвечивающего темно-синего стекла с 5–7 белыми глазками [Яблонский, 2013, с. 194, кат. 2554–2558]. Большинство бусин изготовлено в технике инкрустации. Оформление глазков у них менее совершенное, чем у бусин 1-го типа. Глазки не выдержаны по форме, часто соприкасаются, почти сливаясь, контуры внутренних синих «зрачков» неровные или имеют разные размеры, инкрустация белых колец неустойчива в матриксе, подвержена растрескиванию или частичному выкрашиванию. Бусы этого типа появляются на рубеже V–IV вв. до н.э. Они встречены в таких комплексах прохоровской культуры, как Новый Кумак, кург. 5, погр. 3, кург. 20, погр. 8, Кичигино, кург. 3, Новоорский, кург. 10, погр. 1, Осьмушкино, курган 1887 г. раскопок, Лабазы, кург. 2, погр. 4 [Аникеева, 2016, с. 21–27]. Оба типа объединяет единая техника изготовления. На стенках широких сквозных каналов (4–7 мм) остались

следы керамической сердцевины (основы). Механическое высверливание канала фиксируется по наличию следов металлического сверла на керамической сердцевине. Это показывает, что они изготовлены по иной технологии, чем схожие с ними по рисунку, но иначе сделанные египетские бусы: стеклянная масса синего матрикса накладывалась вокруг керамического сердечника и обжигалась. Затем в неостывший матрикс вдавливались глазки-кольца и бусина подвергалась вторичному отжигу. После остывания вдоль сердечника просверливались сквозные отверстия. Вероятно, его наличие позволяло предотвратить микрорастрескивание стекла в бусах с широким сквозным отверстием и сэкономило стекло матрикса, которое в середине I тыс. до н.э., безусловно, относилось к ценным материалам.

В Северном Причерноморье бусы I-го типа широко распространены в IV–III вв. до н.э. [Алексеева, 1975, с. 61–62, табл. 15,1]. Бусы 2-го типа бытуют в пределах V–II вв. до н.э. [Алексеева, 1975, с. 68, табл. 15,8], присутствуют в итальянских и сирийских гробницах IX–V вв. до н.э. и широко распространяются начиная с VIII в. до н.э. Очевидно, что эти бусы копируют египетские бусы близкого декора и с середины I тыс. до н.э. начинают производиться в мастерских Восточного Средиземноморья [Eisen 1916, p. 16, tabl. 1,45,46]. Через пустынный участок Шелкового пути они появляются в китайских гробницах (гробница Цзэн Хоуи, Суйсянь, Хубэй) в конце периода Весен и Осеней – начале периода Воюющих Царств (конец V – начало IV в. до н.э.) и бытуют до конца правления династии Восточного Чжоу (середина III в. до н.э.) [Fuxi Gan et al., 2009, p. 6–16, photo 1.3; Zhao, Li, 2017, p. 1104, fig. 1; p. 1108–1109].

При скелете 2 обнаружены бусины «синие, глазчатые, приплюснuto-сфероидные, с крупными глазками в виде белых окружностей, в центре которых располагается синяя точка», изготовленные из стекловидной пасты и имеющие диаметр 1,2 см при диаметре отверстий 0,6 см [Яблонский, 2013, с. 194, кат. 2554–2558]. Они могут быть отнесены к типу 78а по классификации Е.М. Алексеевой, которая характеризовала такие бусины как округлые и подцилиндрические, с неустойчивой пропорциональной характеристикой, украшен-

ные девятью глазками. В глазках синий диск окружен белым кольцом. Глазки могут быть кольчатыми, слоисто-щитковыми, сложно-щитковыми. Такие бусы отмечены в комплексах с V в. до н.э. по II в. н.э. [Алексеева, 1975, с. 68, табл. 15,8–11]. Один из авторов отнес эти экземпляры ко II группе наборов бус, обнаруженных в могильнике Филипповка 1. Оформление наборов этой группы приходится на время не ранее последней трети IV в. до н.э. [Аникеева, 2015, с. 42–44, рис. 2,10].

Мелкая кривогранная хризолитовая бусина (рис. 2,30) отличается крайне низкой, кустарной технологией изготовления: поверхность бусины практически не шлифована, поэтому под полировкой сохраняет природные неровности окатанного кристалла минерала. Хризолит – минерал, трудно отличимый визуально от прозрачного зеленого стекла². В таких бусах сверление сквозных отверстий преимущественно одностороннее, редко встречаются бусы, сквозной канал в которых просверлен с двух сторон. Эти бусы появляются в южноуральских наборах не ранее середины IV в. до н.э. Они в единичных экземплярах встречены в комплексах из могильников Лабазы (кург. 2, погр. 4, скелет 1), Филипповка 1 (кург. 4, погр. 4, 5, кург. 16, погр. 2, кург. 28, погр. 1) [Моргунова и др., 2016, с. 213, 215, рис. 5,2z–e,3z; Яблонский, 2013, с. 117, 168, кат. 1256, 2022–2060]. В Южном Зауралье набор с преобладанием хризолитовых бус и подвесок найден в погребении Свистунского I могильника, которое датируется рубежом IV–III вв. до н.э. [Бытковский, 2012, с. 40, 42, рис. 2,1–2]. Эти бусы по технологии изготовления и ассоциации бус в ожерелье идентичны бусам из погр. 6 кург. 2 мог. Филипповка 2, что позволяет датировать их аналогично [Рукавишникова, Яблонский, 2014, с. 130–131].

Хризолит – редкий минерал, и его месторождения единичны³. Характерной особенностью техники изготовления этих бус является практически полное отсутствие шлифовки. Это позволяет увидеть, что они сделаны из природных кристаллов хризолита, грани которых сглажены природным выветриванием, и показывает, что хризолит происходит из россыпного месторождения. Отсутствие таких бус в наборах поздней бронзы – раннего железного века из Индии, Персии и Передней

Азии, кустарная технология изготовления [Леммлейн, 1950, с. 167], а также находки инструментов для ювелирных работ и заготовок самоцветов со следами использования этих инструментов [Аникеева, 2019, с. 6–17] – все это не исключает вероятности изготовления этих бус в кочевнической среде из азиатского хризолита.

Материал мелкой округлой бусины из одноцветного стекла (рис. 2,32) сильно окислен, поэтому ее атрибуция затруднена.

Полученные новые данные по происхождению и распространению рифленых золотых и стеклянных полосчатых бус (рис. 2,1–21,31,32), выявление среди глазчатых бус образцов, изготовленных в технике сердечника, наличие единственной характерной хризолитовой бусины позволяют изменить датировку набора до середины – 3-й четверти IV в. до н.э.

Железные браслеты с несомкнутыми концами найдены на правом запястье скелета 2. Один из них имеет окончания с шаровидными утолщениями. У второго браслета одно окончание – с утолщением, другое заострено [Яблонский, 2013, с. 194, кат. 2559–2560]. Аналогичные браслеты найдены в погр. 3 кург. 1 могильника Акоба II, датированном IV в. до н.э. [Моргунова, Краева, 2012, рис. 20,5–6, 22,3–4, с. 182, 186–187, 197–198].

У черепа скелета 3 лежала золотая серьга, изготовленная из округлой в сечении проволоки и представлявшая собой спираль в 1,5 оборота с припаянным блоком из четырех спаянных вместе проволочных гладких колечек [Яблонский, 2013, с. 195, кат. 2564]. Эта серьга Е.В. Лыловой отнесена к варианту, особенностью которого является блок, представляющий собой проволочную многовитковую спираль. Из 11 экземпляров серег этого варианта 7 найдены в могильнике Филипповка 1 [Лылова, 2010, с. 240]. Две серьги обнаружены в погр. 4 кург. 3 мог. Кичигино, которое датировано 1-й половиной IV в. до н.э. [Таиров и др., 2008, с. 142–143, рис. 2,1–2], еще две – в погр. 2 кург. 2 мог. Булдурта I, датированном концом VI – V в. до н.э. [Бисембаев, Мамедов, 2018, с. 71, 75, рис. 3, 5]. Аналогичные серьги найдены в погр. 3 кург. 1 мог. Акоба II, отнесенном к IV в. до н.э. [Моргунова, Краева, 2012, рис. 20,3–4, с. 182, 186–187, 197–198]. Суммируя данные о датах найденных экземпляров,

Е.В. Лылова пришла к выводу, что серьги этого варианта бытовали у кочевников Южного Приуралья во 2-й половине V – IV в. до н.э. [Лылова, 2010, с. 243]. Учитывая время совершения упомянутого выше погребения в мог. Булдурта I, этот хронологический диапазон следует, вероятно, расширить, указав в качестве его нижней границы конец VI в. до н.э.

Бронзовые наконечники стрел найдены на дне могилы возле скелетов 3, 5, в подземном входе и грабительском вкопе. Они распределяются следующим образом: 15 трехгранных с выступающей втулкой; 3 трехгранных с выступающими втулками и треугольными выемками на гранях; 1 двухлопастной лавролистной формы; 2 трехлопастных с выступающей втулкой с листовидной головкой; 55 трехлопастных с выступающими втулками различных пропорций; 1 втульчатый трехлопастной с башневидной головкой; 20 трехлопастных с внутренней втулкой; 3 трехгранных с внутренней втулкой; 8 трехлопастных со срезанными под прямым и тупым углом по отношению к втулке лопастями и выступающей втулкой [Яблонский, 2013, с. 191, 193, 195, 196, кат. 2454–2459, 2487–2452, 2567–2570, 2572–2599]. Датированы 2-й половиной V – IV в. до н.э. [Канторович, Яблонский, 2009, с. 80].

Радиоуглеродные даты. В 2010 г. были опубликованы результаты радиоуглеродного датирования четырех образцов из кургана 28 мог. Филипповка 1 [Хохлова и др., 2010]. Образцами послужили гумус поверхности погребенной почвы, дерево с глубины ≥ 200 см, кости человека из грабительской ямы, уголь из надмогильной конструкции. Лишь дата по углю – 2110 ± 70 BP (интервалы калиброванного возраста при 1σ : 206 BC:42 BC, вероятность которого 0.901081, и 346 BC:320 BC, вероятность которого 0.098919) оказалась близка к интервалу даты комплекса, определяемой по археологическим находкам [Хохлова и др., 2010, с. 86, 89, табл. 1]. Остальные даты оказались значительно более ранними. Корректному датированию препятствовало, по мнению авторов, то, что образцы дерева и кости были покрыты минеральным веществом (включавшим, вероятно, какой-то тяжелый металл) и попадание в верхний горизонт погребенной почвы по норам землероев мате-

риала из нижних горизонтов [Хохлова и др., 2010, с. 89].

В 2019 г. НГУ и ИЯФ СО РАН для кургана 28 методом УМС была получена еще одна дата (NSKA 02349) – 2317 ± 51 BP [Пархомчук В. В., Пархомчук Е. В., 2019]. В качестве образца взята кость человека (скелет 4). При вероятности 68,2 % калибровочный возраст погребального комплекса укладывается в рамки 490–230 гг. до н.э. Временной отрезок, которым с наибольшей вероятностью (45,1 %) можно датировать время захоронения пятерых умерших в западной части могилы, – 420–350 гг. до н.э. При вероятности 95,4 % калибровочный возраст этих захоронений укладывается в рамки от 540 г. до н.э. по 200 г. до н.э. При этом следует выделить временной отрезок, которым с наибольшей вероятностью (67,0 %) можно датировать указанные захоронения – 540–340 гг. до н.э. С вероятностью 28,4 % эта дата приходится на период с 330 г. до н.э. по 200 г. до н.э. (рис. 4).

Совокупный анализ диапазона даты NSKA 02349, времени распространения перечисленных выше предметов инвентаря и их местоположения позволяет предположить (допущения обусловлены во многом разрушением восточной части могилы), что совершение всех захоронений в кургане 28 происходило не одновременно.

Наиболее вероятным временем совершения погребения, судя по радиоуглеродной дате NSKA 02349 (при вероятности 68,2 и 95,4 %), является период с конца V в. до н.э. по середину-третью четверть IV в. до н.э.

Набор бус (рис. 2), найденных около скелетов 2 и 3, может быть датирован серединой – третьей четвертью IV в. до н.э. Наиболее вероятной верхней границей времени совершения захоронения пятерых умерших (скелеты 1–5) в западной части могилы при анализе двух интервалов (68,2 и 95,4 %) является середина-третья четверть IV в. до н.э. Таким образом, временной отрезок, приходящийся на середину-третью четверть IV в. до н.э. представляется наиболее вероятной датой совершения захоронения в западной части погребальной камеры пяти умерших (скелеты 1–5). Предложенной дате не противоречат другие предметы сопровождающего инвентаря этих

погребенных: псалии прямые стержневидные и с изогнутыми в разные стороны окончаниями, колчаный крючок, серьга, наконечники стрел, железные браслеты, кинжалы (рис. 1, 4, 7–13, 15). Они относятся к типам, которые, судя по аналогиям, бытовали у кочевников длительное время, частично совпадающее с датой набора бус (рис. 3). В это же время, судя по аналогиям акинаку, типам наконечников стрел и костяной ложечке, могло быть совершено захоронение (скелет № 6) в подземном ходе. Фрагмент каменного алтаря (рис. 1, 1), найденный в разрушенной восточной части могилы, может быть связан с располагавшимся здесь же погребенным № 7 и позволяет предположить, что его захоронение совершено в период, приходящийся на рубеж V–IV вв. до н.э. – начало IV в. до н.э. Именно этот период, вероятно, является верхней границей даты таких жертвенников. Наличие в составе жертвенного комплекса бляхи в виде обособленных конечностей хищника (рис. 1, 6), аналогии которой отнесены ко 2-й пол. V в. до н.э., и уздечной крестовидной бляшки (рис. 1, 3), датированной концом V – IV в. до н.э., позволяют предположить, что размещение этих предметов в погребальной постройке около могилы относится ко времени в пределах рубежа V–IV вв. до н.э. – начала IV в. до н.э. Как элемент системы обрядовых действий этого периода можно рассматривать уздечную бляшку ромбической формы (рис. 1, 5), относящуюся к типу, время бытования которого у ранних кочевников приходится на конец VI – V в. до н.э.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, проект № 22-18-00194 «Эпохальная трансформация культурного и физического облика населения юга Среднего Поволжья и Приуралья в период неолит – ранний железный век по источникам археологии, антропологии, генетики».

The article was prepared with the support of the Russian Science Foundation grant No. 22-18-00194 “The Epochal transformation of the cultural and physical appearance of the population of the south of the Middle Volga region and Cis-Urals region in the Neolithic and Early Iron Age according to archeological, anthropological and genetics sources”.

² Основные отличия от стекла по физико-химическим свойствам: имеет кристаллическую структуру и спайность в отличие от аморфного стекла; порошок минерала растворяется концентрированной серной кислотой с образованием желтоватого коллоидного осадка аморфного кремнезема, стеклянная крошка растворяется только в плавиковой и фосфорной концентрированных кислот; при выветривании дает легкий буроватый налет, не скрывающий прозрачности камня, стекло в начальных стадиях гипергенеза теряет про-

зрачность и мутнеет, на поверхности образуются микропенки побежалости (иризация) и пленочный матовый налет, маскирующий его первоначальный цвет.

³ Древние выработки хризолита известны на о. Зебергет в Красном море (Египет), в местности Шаварын-Царам (Северная Монголия), Гималаях (Пакистан, Афганистан), Шишимских горах (Южный Урал). Египетское месторождение начинает разрабатываться позднее – в римское время [Ферсман, 2003, с. 32].

ПРИЛОЖЕНИЯ

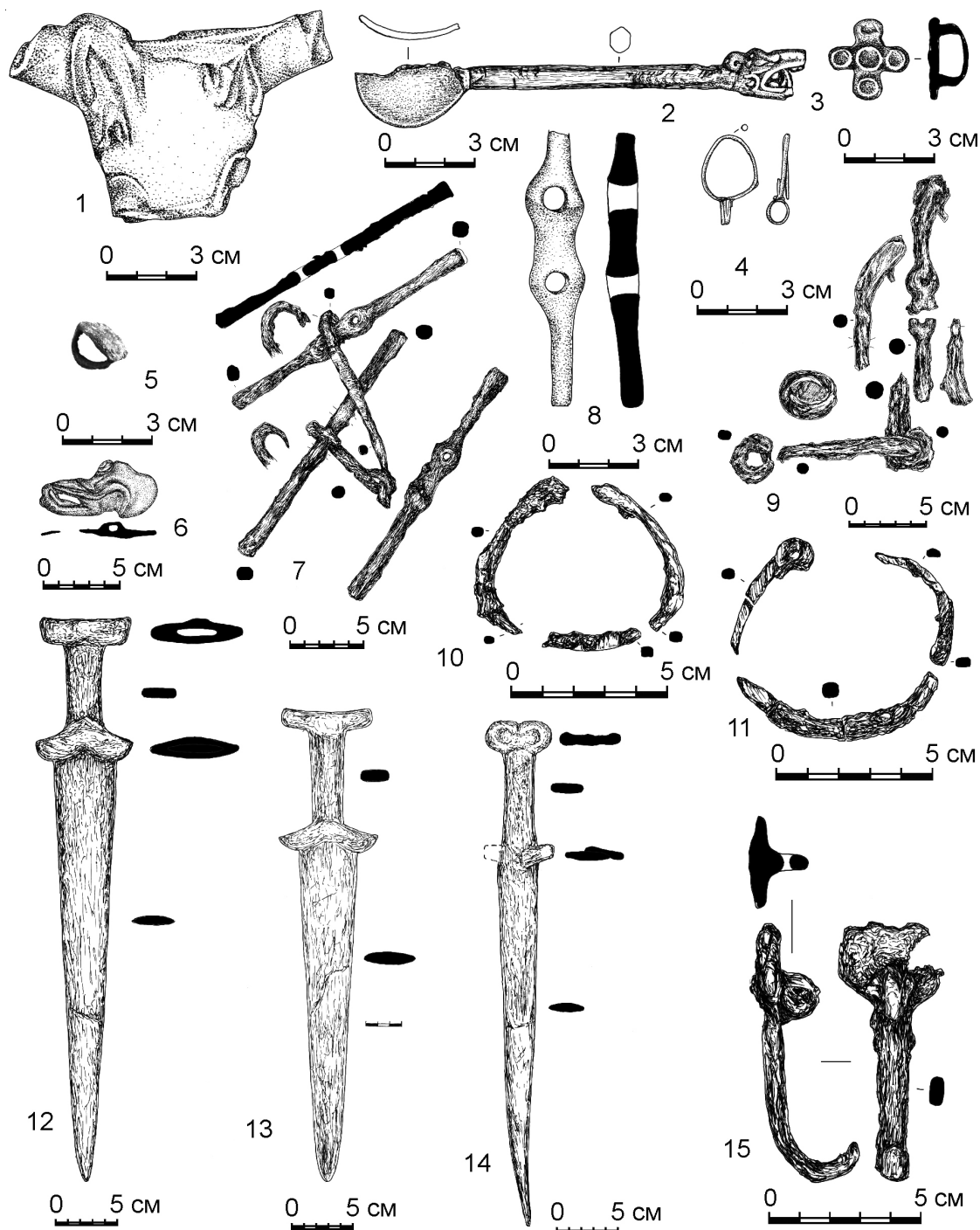


Рис. 1. Курганный могильник Филипповка 1. Вещи из кургана 28:

1 – фрагмент алтаря; 2 – ложка; 3, 5 – уздечные бляшки; 4 – серьга; 6 – уздечная бляха (налобник?);
 7, 9 – удила и псалии; 8 – псалий; 10, 11 – браслеты; 12–14 – кинжалы;
 15 – колчанный крючок (1 – камень, 2 – кость, 3, 5, 6, 8 – бронза, 4 – золото, 7, 9–15 – железо)
 (по: [Яблонский, 2013, кат. 2443, 2462, 2465–2468, 2470–2473, 2553, 2559–2562, 2564–2565, 2571, 2600, 2602, 2609])

Fig. 1. Filippovka 1 burial ground. Grave goods from the kurgan 28:

1 – a fragment of an altar; 2 – spoon; 3, 5 – bridle plaques; 4 – earring; 6 – bridle plaque (forehead?);
 7, 9 – bits and cheek-pieces; 8 – cheek-piece; 10, 11 – bracelets; 12–14 – daggers;
 15 – quiver hook (1 – stone, 2 – bone, 3, 5, 6, 8 – bronze, 4 – gold, 7, 9–15 – iron)
 (after: [Yablonsky, 2013, cat. 2443, 2462, 2465–2468, 2470–2473, 2553, 2559–2562, 2564–2565, 2571, 2600, 2602, 2609])

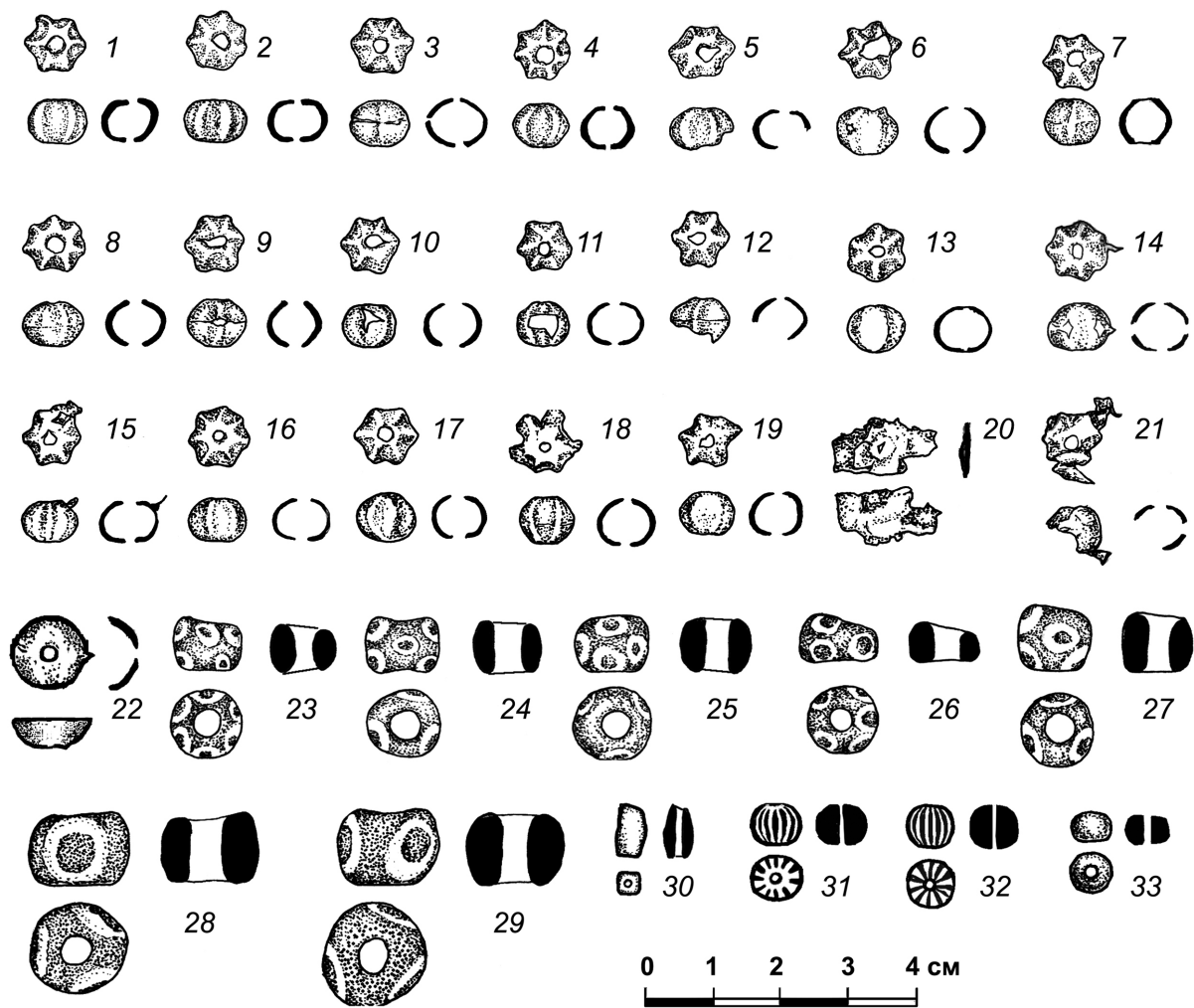


Рис. 2. Курганный могильник Филипповка 1. Бусы из погребения 1 кургана 28:

1–18, 22–32 – при скелете 2; 19–21 – при скелете 3 (1–22 – золото, 23–29, 31–33 – стекло, 30 – хризолит).

Авторы рисунков: 1–29 – О.И. Куринских, 30–33 – О.В. Аникеева

Fig. 2. Filippovka 1 burial ground. Beads from the burial 1 of the kurgan 28:

1–18, 22–32 – with skeleton 2; 19–21 – with skeleton 3 (1–22 – gold, 23–29, 31–33 – glass, 30 – chrysolite).

Drawings by: 1–29 – O.I. Kurinskikh, 30–33 – O.V. Anikeeva

Рис. 4. Калиброванное значение радиоуглеродной даты погребения в кургане 28
курганного могильника Филипповка 1

Fig. 4. Calibrated value of the radiocarbon date of the burial in the kurgan 28 of the Filippovka 1 burial ground

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеева Е. М., 1975. Античные бусы Северного Причерноморья. САИ. Вып. Г1-12. М. : Наука. 95 с.
- Алексеева Е. М., 1978. Античные бусы Северного Причерноморья. САИ. Вып. Г1-12. М. : Наука. 101 с.
- Аникеева О. В., 2011. Находки из камня в могильнике Филипповка 1 // Естественно-научные методы в изучении Филипповского 1 могильника. М. : Таус. С. 64–81.
- Аникеева О. В., 2015. Последовательность появления наборов бус из могильника Филипповка I на Южном Урале // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. № 2 (32). С. 37–47. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2015.2.4>
- Аникеева О. В., 2016. Закономерности появления наборов бус из погребений ранних кочевников Южного Урала (конец VI – II вв. до н.э.) // Константин Федорович Смирнов и современные проблемы сарматской археологии : материалы IX Междунар. науч. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории», посвящ. 100-летию со дня рождения Константина Федоровича Смирнова (Оренбург, 12–15 мая 2016 г.). Оренбург : Изд-во ОГПУ. С. 20–31.
- Аникеева О. В., 2019. Зарождение ювелирного ремесла у ранних кочевников Южного Приуралья // Ювелирное искусство и материальная культура. Вып. 5. СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа. С. 5–18
- Березуцкий В. Д., Разуваев Ю. Д., 2004. Курганный могильник скифского времени у хут. Дубовой на Среднем Дону // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. Труды Донской (б. Потуданской) археологической экспедиции ИА РАН. М. : Ин-т археологии РАН. С. 53–68.
- Бисембаев А. А., Мамедов А. М., 2018. Погребальные комплексы ранних кочевников могильника Булдурта I // Археология ранних кочевников Евразии. Самара : Кн. изд-во. С. 69–84.
- Богданов С. В., Гуцалов С. Ю., 2004. Ярусное захоронение во II Нижнепавловском кургане // Материалы по археологии Волго-Донских степей. Вып. 2. Волгоград : Изд-во ВолГУ. С. 199–207.
- Боталов С. Г., Таиров А. Д., 1996. Памятники раннего железного века в окрестностях села Варна // Материалы по археологии и этнографии Южного Урала. Труды музея-заповедника Аркаим. Челябинск : Каменный пояс. С. 117–138.
- Бытковский О. Ф., 2012. Среднеазиатский «след» в погребальном обряде ранних кочевников Южного Урала (по материалам Свистунского I могильника) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 7 (21). С. 38–44.
- Васильев В. Н., 1998. К вопросу о сарматских каменных жертвенниках кочевников Южного Урала // Уфимский археологический вестник. Вып. 1. С. 25–43.
- Васильев В. Н., 2001. Вооружение и военное дело кочевников Южного Урала в VI–II вв. до нашей эры. Уфа : Гилем. 153 с.
- Васильев В. Н., 2004. К хронологии раннепрохоровского комплекса // Уфимский археологический вестник. Вып. 5. С. 153–172.
- Вергазов Р. Р., Колганова Г. Ю., Смоленкова В. В., 2020. Серебряный браслет с головками мака из коллекции ГМИИ им. А.С. Пушкина. Атрибуция и аналогии // Искусствознание : журнал по истории и теории искусства. № 1–2. С. 42–71.
- Галанина Л. К., 1977. Скифские древности Поднепровья (эрмитажная коллекция Бранденбурга). САИ. Д1-33. М. : Наука. 68 с.
- Гуцалов С. Ю., 1998. Культовый комплекс на горе Жилантау // Уральский археологический вестник. Вып. 1. С. 138–151.
- Гуцалов С. Ю., 2010. Погребение сооружения могильника Кырык-Оба в Западном Казахстане // РА. № 2. С. 51–66.
- Дворниченко В. В., Очир-Горяева М. А., 1997. Хошеутовский комплекс уздечных принадлежностей скифского времени на Нижней Волге // Донские древности. Сарматы и Скифия : сб. науч. докл. 3 Междунар. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Вып. 5. Азов : Изд-во Азов. краевед. музея. С. 99–115.
- Денисов А. В., Мышкин В. Н., 2008. Клинковое оружие кочевого населения бассейна реки Самары в VII–IV вв. до н.э. // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 9. С. 62–75.
- Зуев В. Ю., Исмагилов Р. Б., 1999. Курганы у дер. Гумарово в Южном Приуралье // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 3. Оренбург : Печатный дом «Димур». С. 105–123.

- Ильинская В. А., 1968. Скифы днепровского лесостепного Левобережья (курганы Посулья). Киев : Наукова думка. 268 с.
- Кадырбаев М. К., 1984. Курганные некрополи верховьев Илек // Древности Евразии в скифо-сарматское время. М. : Наука. С. 84–107.
- Кадырбаев М. К., Курманкулов Ж., 1976. Захоронение воинов савроматского времени на левобережье р. Илек // Прошлое Казахстана по археологическим источникам. Алма-Ата : Наука. С. 137–156.
- Кадырбаев М. К., Курманкулов Ж., 1977. Материалы раскопок могильника Бесоба // Археологические исследования в Отраре. Алма-Ата : Наука. С. 103–115.
- Канторович А. Р., Яблонский Л. Т., 2009. О северопричерноморских и северокавказских параллелях изображениям в скифо-сибирском зверином стиле на предметах из Филипповских курганов // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 10. С. 73–99.
- Королькова (Чежина) Е. Ф., 1992. О датировке Филипповского кургана // Вторые исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова. Ч. II. Омск : Изд-во ОмГУ. С. 97–99.
- Купцов Е. А., Краева Л. А., 2022. Культурно-хронологическая интерпретация погребальных комплексов эпохи раннего железного века II курганного могильника у села Второе Имангулово // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 16. Оренбург : Изд-во ОГПУ. С. 104–113.
- Леммлейн Г. Г., 1950. Опыт классификации форм каменных бус // КСИИМК. Вып. XXXII. С. 157–172.
- Лылова Е. В., 2010. Серьги в виде кольца с цилиндрическим блоком из погребений ранних кочевников степной зоны Южного Урала // Археология и палеантропология евразийских степей и сопредельных территорий. М. : Таус. С. 237–246.
- Медведев А. П., 2001. Раскопки Староживотинного могильника скифского времени // Верхнедонской археологический сборник. Липецк : Успех-Инфо. С. 4–14.
- Мелюкова А. И., 1964. Вооружение скифов. САИ. Вып. Д1-4. М. : Наука. 91 с.
- Мелюкова А. И., 1975. Поселение и могильник скифского времени у с. Николаевка. М. : Наука, 1975. 260 с.
- Мелюкова А. И., 1981. Краснокутский курган. М. : Наука. 112 с.
- Мещеряков Д. В., Яблонский Л. Т., 2007. О некоторых кавказских импортах в памятниках раннесарматского времени Южного Приуралья // Материалы и исследования по археологии России. № 8. Северный Кавказ и мир кочевников в раннем железном веке : сб. памяти М. П. Абрамовой. М. : ИА РАН. С. 357–368.
- Могилев О. Д., 2008. Спорядження коня скіфськоПодоби у лісостепу Східно П Європи. Київ ; Кам'янець-Подільський : ІА НАНУ. 439 с.
- Моргунова Н. Л., Трунаева Т. Н., 1993. Раскопки кургана 2 могильника Покровка 2 в 1991 году // Курганы левобережного Илека. М. : ИА РАН. С. 15–17.
- Моргунова Н. Л., Краева Л. А., 2012. Курганная группа Акоба II // АПО. Вып. 10. Оренбург : Изд-во ОГПУ. С. 156–199.
- Моргунова Н. Л., Краева Л. А., Купцов Е. А., 2016. Погребения и жертвенные комплексы раннего железного века курганного могильника Лабазы // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Археология и этнография. Т. 18, № 6. С. 209–218.
- Моргунова Н. Л., Евгеньев А. А., Краева Л. А., Купцова Л. В., Крюкова Е. А., Файзуллин И. А., 2022. II курганный могильник Второе Имангулово // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 16. Оренбург : Изд-во ОГПУ. С. 13–100.
- Мошкова М. Г., 1962. Ново-Кумакский курганый могильник близ г. Орска // Памятники скифо-сарматской культуры. МИА. № 115. М. : Изд-во АН СССР. С. 204–241.
- Мошкова М. Г., 1963. Памятники прохоровской культуры. САИ. Вып. Д 1-10. М. : Изд-во АН СССР. 53 с.
- Мошкова М. Г., 1972. Савроматские памятники северо-восточного Оренбуржья // Памятники Южного Приуралья и Западной Сибири сарматского времени. МИА. № 153. М. : Наука. С. 49–78.
- Мошкова М. Г., 1974. Происхождение раннесарматской (прохоровской) культуры. М. : Наука. 52 с.
- Мошкова М. Г., 2000. Назначение каменных «жертвенников» и «савроматская» археологическая культура // Скифы и сарматы в VII–III вв. до н.э.: палеоэкология, антропология и археология. М. : ИА РАН. С. 201–215.
- Мурзін В. Ю., Ролле Р., Скорий С. А., 1995. Дослідження Перещепинського курганного могильника // Археологія. № 2. С. 63–72.

- Мышкин В. Н., 2012. О дате кургана 5 могильника Березки I // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 14, № 2. С. 231–234.
- Мышкин В. Н., Скарбовенко В. А., Хохлов А. А., 2000. Кочевники Самарского Поволжья во второй половине I тысячелетия до н.э. // Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология : материалы IV Междунар. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Самара : Изд-во СИЦ РАН. С. 71–84.
- Очир-Горяева М. А., 2012. Древние всадники степей Евразии. М. : Таус. 472 с.
- Пархомчук В. В., Пархомчук Е. В., 2019. Отчет о проведении исследования по датированию (с использованием установки «Ускорительный масс-спектрометр ИЯФ СО РАН) археологических образцов, полученных при исследовании памятников истории и культуры племен, населявших степные и лесостепные районы Южного Приуралья и Среднего Поволжья в I тыс. до н.э. // Архив археологической лаборатории СГСПУ. [Б. м.] : [б. и.].
- Петренко В. Г., 1967. Правобережье Среднего Приднепровья в V–III вв. до н.э. САИ. Д1-4. М. : Наука. 180 с.
- Пузикова А. И., 2001. Курганные могильники скифского времени Среднего Подонья. М. : Индрик. 272 с.
- Пшеничнюк А. Х., 1983. Культура ранних кочевников Южного Урала. М. : Наука. 200 с.
- Пшеничнюк А. Х., 1989. Раскопки «царского» кургана на Южном Урале : препринт доклада. Уфа. 30 с.
- Пшеничнюк А. Х., 1995. Переволочанский могильник // Курганы кочевников Южного Урала. Уфа : Гилем. С. 62–96.
- Пшеничнюк А. Х., 2012. Филипповка : Некрополь кочевой знати IV века до н.э. на Южном Урале. Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН. 280 с.
- Рукавишников И. В., Яблонский Л. Т., 2008. Костяные изделия в зверином стиле из могильника Филипповка I // Проблемы современной археологии. М. : Таус. С. 199–238.
- Рукавишников И. В., Яблонский Л. Т., 2014. Исследование кургана 2 могильника Филипповка 2 // РА. № 4. С. 118–133.
- Сиротин С. В., 2010. Курганы № 11 курганного могильника Переволочан в Зауральской Башкирии // Археология и палеоантропология евразийских степей и сопредельных территорий. М. : Таус. С. 323–338.
- Сиротин С. В., 2015. Предметы конской сбруи из насыпей курганов ранних кочевников Южного Урала (по материалам раскопок 2008–2013 годов) // Этнические взаимодействия на Южном Урале : материалы VI Всерос. науч. конф. Челябинск : Изд-во ОГБУК «ЧГКМ». С. 247–255.
- Сиротин С. В., 2016. Об относительной хронологии и датировке Переволочан I // Константин Федорович Смирнов и современные проблемы сарматской археологии : материалы IX Междунар. науч. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории», посвящ. 100-летию со дня рождения Константина Федоровича Смирнова (Оренбург, 12–15 мая 2016 г.). Оренбург : Изд-во ОГПУ. С. 253–264.
- Скарбовенко В. А., 2005. Погребальный комплекс эпохи раннего железа в кургане 5 могильника Березки I // Древности Евразии: от ранней бронзы до раннего средневековья. Памяти Валерия Сергеевича Ольховского. М. : Ин-т археологии РАН. С. 382–393.
- Смирнов К. Ф., 1961. Вооружение савроматов. МИА. № 101. М. : Изд-во АН СССР, 1961. 163 с.
- Смирнов К. Ф., 1964. Савроматы. Ранняя история и культура сарматов. М. : Наука. 381 с.
- Смирнов К. Ф., 1975. Сарматы на Илеке. М. : Наука. 176 с.
- Смирнов К. Ф., 1977. Орские курганы ранних кочевников // Исследования по археологии Южного Урала. Уфа : Изд-во ИИЯЛ БФ АН СССР. С. 3–51.
- Смирнов К. Ф., 1978. Дромосные могилы ранних кочевников Южного Приуралья и вопрос о происхождении сарматских катакомб // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М. : Наука. С. 56–71.
- Смирнов К. Ф., 1981. Богатые захоронения и некоторые вопросы социальной жизни кочевников Южного Приуралья в скифское время // Материалы по хозяйству и общественному строю племен Южного Урала. Уфа : Изд-во БФАН СССР. С. 68–90.
- Смирнов К. Ф., Петренко В. Г., 1963. Савроматы Поволжья и Южного Приуралья. САИ. Вып. Д1-9. М. : Изд-во АН СССР. 40 с.
- Смирнов К. Ф., Попов С. А., 1972. Савромато-сарматские погребения у с. Липовка // Памятники Южного Приуралья и Западной Сибири сарматского времени. МИА. № 153. М. : Наука. С. 3–26.

- Таиров А. Д., 2006. Саки Приаралья в степях Южного Зауралья (по материалам могильника Маровый шлях) // Южный Урал и сопредельные территории в скифо-сарматское время : сб. ст. к 70-летию Анатолия Харитоновича Пшеничнюка. Уфа : Гилем. С. 76–91.
- Таиров А. Д., Боталов С. Г., Плешанов М. Л., 2008. Исследования курганного могильника Кичигино в 2007 году (предварительные результаты) // Ранние кочевники Волго-Уральского региона : материалы Междунар. науч. конф. «Ранние кочевники Южного Приаралья в свете новейших археологических открытий». Оренбург, 21–25 апреля 2008. Оренбург : Изд-во ОГПУ. С. 139–145.
- Топал Д., 2021. Акинак на западе скифского мира. Кишинэу : Muzeul Național de Istorie a Moldovei. 648 с.
- Трейстер М. Ю., Яблонский Л. Т., 2012. К вопросу об абсолютной дате могильника Филипповка-I // Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н.э.). Т. I. М. : Таус. С. 282–284.
- Федоров В. К., Васильев В. Н., 2017. Уздечный набор с бляхами в виде рыб из кургана № 4 могильника Сара в восточном Оренбуржье // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». Т. 17, № 1. С. 54–62. DOI: <https://doi.org/10.14529/ssh170109>
- Ферсман А. Е., 2003. Очерки по истории камня. Т. 2. М. : Терра-книжный клуб. 336 с.
- Хохлова О. С., Зазовская Э. П., Чичагова О. А., Яблонский Л. Т., 2010. Радиоуглеродное датирование различных материалов из курганов ранних кочевников Южного Приуралья // Известия РАН. Серия географическая. № 3. С. 82–94.
- Шилов В. П., Очир-Горяева М. А., 1997. Курганы скифской эпохи из могильников Аксеновский I-II // Памятники предскифского и скифского времени на юге Восточной Европы. М. : ИА РАН. С. 127–152.
- Яблонский Л. Т., 2008. Новые раскопки Филипповского I курганного могильника // Археология Восточно-Европейской степи. Вып. 6. Саратов : Науч. кн. С. 253–268.
- Яблонский Л. Т., 2013. Золото сарматских вождей. Элитный некрополь Филипповка I (по материалам раскопок 2004–2009 гг.). Каталог коллекции. Кн. 1. М. : ИА РАН. 232 с.
- Яблонский Л. Т., 2014. Отчет о доследовании кургана 1, могильника Филипповка 1 в 2013 г. // Архив ИА РАН. Р-1 № 41779. Ф-1. Р-1. № 41778. 92 л.
- Яблонский Л. Т., Мещеряков Д. В., 2008. Новые открытия в Филипповке // Краткие сообщения института археологии. № 222. С. 55–62.
- Яблонский Л. Т., Рукавишников И. В., Шемаханская М. С., 2011. «Золотой меч» из царского кургана № 4 могильника Филипповка 1 // ВДИ. № 4 (279). С. 219–250.
- Askitopoulou H., Ramoutsaki I. A., Konsolaki E., 2002. Archaeological Evidence on the Use of Opium in the Minoan World // International Congress Series. Vol. 1242. P. 23–29
- Basat H. B., 2011. Early Iron Age Beads at Tell Dor : A Comparative Study. Haifa : University Press. 209 p.
- Beck H. C., 1928. Classification and Nomenclature of Beads and Pendants // Archaeologia. Vol. 77. 76 p.
- Das Artemision von Ephesos, 2008. Heiliger Platz einer Göttin. Katalog Ausstellung Istanbul. Wien : Kunsthistorisches Museum, Phoibos-Verlag. 256 S.
- Eisen G. A., 1916. The Characteristics of Eye Beads from the Earliest Time to the Present // American Journal of Archaeology. Vol. XX, № 1. P. 1–27.
- Eisen G. A., 1930. Lotus- and Melon-Beads // American Journal of Archaeology. Vol. 34, № 1. P. 20–43.
- Fuxi Gan, Brill R. H., Shouyun Tian, 2009. Ancient Glass Research Along the Silk Road. Singapore : World Scientific. 475 p.
- Kashani N.B., 2014. Studies of Ancient Depositional Practices and Related Jewellery Finds, Based on the Discoveries at Veshnaveh: A Source for the History of Religion in Iran : Inaugural Dissertation for the Degree of Doctor of Philosophy. Bochum : Ruhr-Universität. 318 p.
- Konstantinidi-Syvridi E., 2018. Mycenae, Shaft Grave III. Tomb of the High Priestess? // Journal of Prehistorical Religion. Vol. XXVI. P. 47–60.
- Kritikos P. G., Papadaki S. P., 1967. The History of the Poppy and of Opium and Their Expansion in Antiquity in the Eastern Mediterranean Area // Bulletin on Narcotics. Vol. XIX, № 3. P. 17–39.
- Marshall F. H., 1911. Catalogue of the Jewellery, Greek, Etruscan, and Roman in the Departments of Antiquities. British Museum. London : British Museum. 400 p., LXXIII pl.
- Xia N., 2014. Ancient Egyptian Beads. New York : Springer. 173 p.

Zhao H. X., Li Q. H., 2017. Combined Spectroscopic Analysis of Stratified Glass Eye Beads from China dated to the Warring States Period // *Journal of Raman Spectroscopy*. Vol. 48. P. 1103–1110.

REFERENCES

- Alekseeva E.M., 1975. *Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ya* [Antique Beads of the Northern Black Sea Region]. *Svod Arkheologicheskikh Istochnikov*, iss. 71-12. Moscow, Science Publ. 95 p.
- Alekseeva E.M., 1978. *Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ya* [Antique Beads of the Northern Black Sea Region]. *Svod Arkheologicheskikh Istochnikov*, iss. 71-12. Moscow, Science Publ. 101 p.
- Anikeeva O.V., 2011. Nahodki iz kamnya v mogil'nik Filippovka 1 [Stone Finds in the Filippovka 1 Burial Ground]. *Estestvenno-nauchnye metody v izuchenii Filippovskogo 1 mogil'nika* [Natural Scientific Methods in the Study of the Filippovka 1 Burial Ground]. Moscow, Taus Publ., pp. 64-81.
- Anikeeva O.V., 2015. Posledovatel'nost' poyavleniya naborov bus iz mogil'nika Filippovka I na Yuzhnom Urale [The Sequence of Appearance of Bead Sets at the Filippovka I Burial in the Southern Urals]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], no. 2 (32), pp. 37-47. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2015.2.4>
- Anikeeva O.V., 2016. Zakonomernosti poyavleniya naborov bus iz pogrebeniy rannih kochevnikov Yuzhnogo Urala (konets VI – II vv. do n.e.) [Patterns of the Appearance of Sets of Beads from the Burials of the Early Nomads of the Southern Urals (End of VI – II Centuries BC)]. *Konstantin Fyodorovich Smirnov i sovremennye problemy sarmatskoy arheologii: materialy IX Mezhdunar. nauch. konf. «Problemy sarmatskoy arheologii i istorii», posvyashch. 100-letiyu so dnya rozhdeniya Konstantina Fedorovicha Smirnova (Orenburg, 12–15 maya 2016 g.)*. [Konstantin Fedorovich Smirnov and Modern Problems of Sarmatian Archeology. Materials of the IX International Scientific Conference “Problems of Sarmatian Archeology and History”, Dedicated to the 100th Anniversary of the Birth of Konstantin Fedorovich Smirnov (Orenburg, May 12–15, 2016)]. Orenburg, OSPU, pp. 20-31.
- Anikeeva O.V., 2019. Zarozhdenie yuvelirnogo remesla u rannih kochevnikov Yuzhnogo Priural'ya [The Origin of the Jewelry Craft Among the Early Nomads of the Southern Urals]. *Yuvelirnoe iskusstvo i material'naya kul'tura* [Jewelry Art and Material Culture], iss. 5. Saint Petersburg, State Hermitage, pp. 5-18.
- Berezutskiy V.D., Razuvaev Yu.D., 2004. Kurgannyi mogil'nik skifskogo vremeni u hut. Dubovoy na Srednem Donu [Scythian Burial Mound near the Farm Dubovoy on the Middle Don]. *Arheologiya Srednego Dona v skifskuyu epohu. Trudy Donskoy (b. Potudanskoy) arheologicheskoy ekspeditsii IA RAN* [Archeology of the Middle Don in the Scythian Era: Proceedings of the Don (Former Potudan) Archaeological Expedition of the IA RAS]. Moscow, IA RAS, pp. 53-68.
- Bisembaev A.A., Mamedov A.M., 2018. Pogrebal'nye komplekсы rannih kochevnikov mogil'nika Buldurta I [Burial Complexes of the Early Nomads of the Burial Ground Buldurta I]. *Arheologiya rannih kochevnikov Evrazii* [Archeology of the Early Nomads of Eurasia]. Samara, Kn. izd-vo, pp. 69-84.
- Bogdanov S.V., Gutsalov S. Yu., 2004. Yarusnoe zahoroneniye vo II Nizhnepavlovskom kurgane [Longline Burial in the II Nizhnepavlovsky Mound]. *Materialy po arheologii Volgo-Donskih stepey* [Materials on the Archeology of the Volga-Don Steppes], iss. 2. Volgograd, VolSU, pp. 199-207.
- Botalov S.G., Tairov A.D., 1996. Pamyatniki rannego zheleznogo veka v okrestnostyah sela Varna [Monuments of the Early Iron Age in the Vicinity of the Village of Varna]. *Materialy po arheologii i etnografii Yuzhnogo Urala. Trudy muzeja-zapovednika Arkaim* [Materials on Archeology and Ethnography of the Southern Urals. Proceedings of the Arkaim Museum-Reserve]. Chelyabinsk, Kamennyi Poyas Publ., pp. 117-138.
- Bytkovskiy O.F., 2012. Sredneaziatskiy «sled» v pogrebal'nom obryade rannih kochevnikov Yuzhnogo Urala (po materialam Svistunskogo I mogil'nika) [Central Asian “Trace” in the Funeral Rite of the Early Nomads of the Southern Urals (Based on the Materials of the Svistun I Burial Ground)]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Issues of Theory and Practice], no. 7 (21), pp. 38-44.
- Vasil'ev V.N., 1998. K voprosu o sarmatskikh kamennykh zhertvennikah kochevnikov Yuzhnogo Urala [On the Issue of Sarmatian Stone Altars of the Nomads of the Southern Urals]. *Ufimskiy arheologicheskii vestnik* [Ufa Archaeological Herald], iss. 1, pp. 25-43.

- Vasil'ev V.N., 2001. *Vooruzhenie i voennoe delo kochevnikov Yuzhnogo Urala v VI–II vv. do nashey ery* [Armament and Military Affairs of the Nomads of the Southern Urals in the VI–II Centuries BC]. Ufa, Gilem Publ. 153 p.
- Vasil'ev V.N., 2004. К хронологии раннепрохоровского комплекса [To the Chronology of the Early Prokhorovka Complex]. *Ufimskiy arheologicheskii vestnik* [Ufa Archaeological Herald], iss. 5, pp. 153-172.
- Vergazov R.R., Kolganova G.Yu., Smolenkova V.V., 2020. Serebryanyy braslet s golovkami maka iz kollektzii GMII im. A.S. Pushkina. Atributsiya i analogii [Silver Bracelet with Poppy Heads from the Collection of the State Museum of Fine Arts named after A.S. Pushkin. Attribution and Analogies]. *Iskusstvoznanie: zhurnal po istorii i teorii iskusstva* [Art History: Journal on the History and Theory of Art], no. 1-2, pp. 42-71.
- Galanina L.K., 1977. *Skifskie drevnosti Podneprov'ya (ermitazhnaya kolleksiya Brandenbura)* [Scythian Antiquities of the Dnieper Region (Hermitage Collection of Brandenburg)]. Svod Arkheologicheskikh Istochnikov, iss. Д1-33. Moscow, Nauka Publ. 68 p.
- Gutsalov S.Yu., 1998. Kul'tovyy kompleks na gore Zhilantau [Cult Complex on Mount Zhilantau]. *Ufimskiy arheologicheskii vestnik* [Ufa Archaeological Herald], iss. 1, pp. 138-151.
- Gutsalov S.Yu., 2010. Pogrebenie sooruzheniya mogil'nika Kyryk-Oba v Zapadnom Kazahstane [Burial of the Construction of the Kyryk-Oba Burial Ground in Western Kazakhstan]. *Rossiyskaya arheologiya* [Russian Archeology], no. 2, pp. 51-66.
- Dvornichenko V.V., Ochir-Goryaeva M.A., 1997. Hosheutovskiy kompleks uzdechnyh prinalozhnostey skifskogo vremeni na Nizhney Volge [Khosheut Complex of Bridle Accessories of the Scythian Time on the Lower Volga]. *Donskie drevnosti. Sarmaty i Skifiya: sbornik nauchnykh dokladov 3 Mezhdunarodnoy konferentsii «Problemy sarmatskoy arheologii i istorii»* [Don Antiquities. Sarmatians and Scythia. Collection of Scientific Reports of the 3rd International Conference “Problems of Sarmatian Archeology and History”], iss. 5. Azov, Azov Museum of Local Lore, pp. 99-115.
- Denisov A.V., Myshkin V.N., 2008. Klinkovoe oruzhie kochevogo naseleniya basseyna reki Samary v VII–IV vv. do n.e. [Wedge-Shaped Weapon of the Nomadic Population from the Territory of the Samara River in VII–IV Centuries B.C.]. *Nizhnevolzhskiy Arheologicheskii Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], iss. 9, pp. 62-75.
- Zuev V.Yu., Ismagilov R.B., 1999. Kurgany u der. Gumarovo v Yuzhnom Priural'e [Mounds near the Village Gumarovo in the Southern Urals]. *Arheologicheskie pamyatniki Orenburzh'ya* [Archaeological Monuments of the Orenburg Region], iss. 3. Orenburg, Dimur Printing House, pp. 105-123.
- Il'inskaya V.A., 1968. *Skify dneprovskogo lesostepnogo Levoberezh'ya (kurgany Posul'ya)* [Scythians of the Dnieper Forest-Steppe Left Bank (Mounds of Posulya)]. Kyiv, Naukova Dumka Publ. 268 p.
- Kadyrbaev M.K., 1984. Kurgannye nekropoli verhov'ev Ilek [Burial Necropolises of the Upper Reaches of the Ilek]. *Drevnosti Evrazii v skifo-sarmatskoe vremya* [Antiquities of Eurasia in the Scythian-Sarmatian Time]. Moscow, Nauka Publ., pp. 84-107.
- Kadyrbaev M.K., Kurmankulov Zh., 1976. Zahoronenie voinov savromatskogo vremeni na levoberezh'e r. Ilek [Burial of Warriors of the Sauromatian Time on the Left Bank of the River Ilek]. *Proshloe Kazahstana po arheologicheskim istochnikam* [The Past of Kazakhstan According to Archaeological Sources]. Alma-Ata, AS Kazakh SSR, pp. 137-156.
- Kadyrbaev M.K., Kurmankulov Zh., 1977. Materialy raskopok mogil'nika Besoba [Materials of the Excavations of the Besoba Burial Ground]. *Arheologicheskie issledovaniya v Otrare* [Archaeological Research in Otrar]. Alma-Ata, AS Kazakh SSR, pp. 103-115.
- Kantorovich A.R., Yablonskiy L.T., 2009. O severoprichernomorskih i severokavkazskih paralelyah izobrazheniyam v skifo-sibirskom zverinom stile na predmetah iz Filippovskikh kurganov [North-Pontic and North-Caucasian Analogies To The Scytho-Siberian Style Images Decorating The Objects From The Filippovka Barrows]. *Nizhnevolzhskiy Arheologicheskii Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], iss. 10, pp. 73-99.
- Korol'kova (Chezhina) E.F., 1992. O datirovke Filippovskogo kurgana [On the Dating of the Filippovka Barrow]. *Vtorye istoricheskie chteniya pamyati Mihaila Petrovicha Gryaznova* [Second Historical Readings in Memory of Mikhail Petrovich Gryaznov], pt. II. Omsk, OmSU, pp. 97-99.
- Kuptsov E.A., Kraeva L.A., 2022. Kul'turno-hronologicheskaya interpretatsiya pogrebal'nykh kompleksov epohi rannego zheleznogo veka II kurgannogo mogil'nika u sela Vtoroe Imangulovo [Cultural and Chronological Interpretation of the Burial Complexes of the Early Iron Age Era of the II Burial Mound near the Village of Second Imangulovo]. *Arheologicheskie pamyatniki Orenburzh'ya* [Archaeological Monuments of the Orenburg Region], iss. 16. Orenburg, OSPU, pp. 104-113.

- Lemmleyn G.G., 1950. Opyt klassifikatsii form kamennykh bus [An Attempt to Classify the Forms of Stone Beads]. *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noy kul'tury* [Brief Communications of the Institute of History of Material Culture], iss. XXXII, pp. 157-172.
- Lylova E.V., 2010. Ser'gi v vide kol'tsa s tsilindricheskim blokom iz pogrebeniy rannih kochevnikov stepnoy zony Yuzhnogo Urala [Earrings in the Form of a Ring with a Cylindrical Block from the Burials of Early Nomads of the Steppe Zone of the Southern Urals]. *Arheologiya i paleantropologiya evraziyskikh stepey i sopredel'nykh territoriy* [Archeology and Paleanthropology of the Eurasian Steppes and Adjacent Territories]. Moscow, Taus Publ., pp. 237-246.
- Medvedev A.P., 2001. Raskopki Starozhivotinnogo mogil'nika skifskogo vremeni [Excavations of the Starozhivotinnogo Burial Ground of the Scythian Time]. *Verhnedonskoy arheologicheskoy sbornik* [Verkhnedonskoy Archaeological Collection]. Lipetsk, Uspeh-Info Publ., pp. 4-14.
- Melyukova A.I., 1964. *Vooruzhenie skifov* [Armament of the Scythians]. Svod Arkheologicheskikh Istochnikov, iss. 41-4. Moscow, Nauka Publ. 91 p.
- Melyukova A.I., 1975. *Poselenie i mogil'nik skifskogo vremeni u s. Nikolaevka* [Settlement and Burial Ground of the Scythian Time near the Village Nikolayevka]. Moscow, Nauka Publ. 260 p.
- Melyukova A.I., 1981. *Krasnokutskiy kurgan* [Krasnokutsky Kurgan]. Moscow, Nauka Publ. 112 p.
- Meshcheryakov D.V., Yablonskiy L.T., 2007. O nekotorykh kavkazskikh importah v pamyatnikah rannesarmatskogo vremeni Yuzhnogo Priural'ya [About Some Caucasian Imports in the Sites of the Early Sarmatian Time of the Southern Urals]. *Materialy i issledovaniya po arheologii Rossii. No. 8. Severnyy Kavkaz i mir kochevnikov v rannem zheleznom veke: sbornik pamyati M.P. Abramovoy* [North Caucasus and the World of Nomads in the Early Iron Age. Materials and Research on the Archeology of Russia. Digest of Memory of M.P. Abramova]. Moscow, IARAS, pp. 357-368.
- Mogilov O.D., 2008. *Sporyadzheniya konya skifskogo Idobi u lisostepu Skhidno II Evropi* [Orders of the Scythian Horse Near the Forest-Steppe of Shidno and Europe]. Kiev, Kamyans-Podilsky, IA NASU. 439 p.
- Morgunova N.L., Trunaeva T.N., 1993. Raskopki kurgana 2 mogil'nika Pokrovka 2 v 1991 godu [Excavations of Mound 2 of the Pokrovka 2 Burial Ground in 1991]. *Kurgany levoberezhnogo Iлека* [Mounds of the Left-Bank Ilek]. Moscow, IARAS, pp. 15-17.
- Morgunova N.L., Kraeva L.A., 2012. Kurgannaya gruppa Akoba II [Akob II Barrow Group]. *Arheologicheskie pamyatniki Orenburzh'ya* [Archaeological Monuments of the Orenburg Region], iss. 10. Orenburg, OGPU, pp. 156-199.
- Morgunova N.L., Kraeva L.A., Kuptsov E.A., 2016. Pogrebeniya i zhertvennye komplekсы rannego zheleznoogo veka kurgannogo mogil'nika Labazy [Burials and Sacrificial Complexes of the Early Iron Age Burial Mound Labazy]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. Arheologiya i etnografiya* [Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Archeology and Ethnography], vol. 18, no. 6, pp. 209-218.
- Morgunova N.L., Evgen'ev A.A., Kraeva L.A., Kuptsova L.V., Kryukova E.A., Fayzullin I.A., 2022. II kurgannyi mogil'nik Vtoroe Imangulovo [Burial mound II Second Imangulovo]. *Arheologicheskie pamyatniki Orenburzh'ya* [Archaeological Monuments of the Orenburg Region], iss. 16. Orenburg, OGPU, pp. 13-100.
- Moshkova M.G., 1962. Novo-Kumakskiy kurgannyi mogil'nik bliz g. Orska [Novo-Kumak Burial Mound near the City of Orsk]. *Pamyatniki skifo-sarmatskoy kul'tury* [Monuments of the Scythian-Sarmatian Culture]. Materialy i issledovaniya po arkheologii, no. 115. Moscow, AS USSR, pp. 204-241.
- Moshkova M.G., 1963. *Pamyatniki prokhorovskoy kul'tury* [Monuments of the Prokhorovskaya Culture]. Svod Arkheologicheskikh Istochnikov, iss. 41-10. Moscow, AS USSR. 53 p.
- Moshkova M.G., 1972. Savromatskie pamyatniki severo-vostochnogo Orenburzh'ya [Sauromatian Monuments of the Northeastern Orenburg Region]. *Pamyatniki Yuzhnogo Priural'ya i Zapadnoy Sibiri sarmatskogo vremeni* [Monuments of the Southern Urals and Western Siberia of the Sarmatian Time]. Materialy i issledovaniya po arkheologii, no. 153. Moscow, Nauka Publ., pp. 49-78.
- Moshkova M.G., 1974. *Proiskhozhdenie rannesarmatskoy (prokhorovskoy) kul'tury* [The Origin of the Early Sarmatian (Prokhorovka) Culture]. Moscow, Nauka Publ. 52 p.
- Moshkova M.G., 2000. Naznachenie kamennykh «zhertvennikov» i «savromatskaya» arheologicheskaya kul'tura [Purpose of Stone “Altars” and “Sauromatian” Archaeological Culture]. *Skify i sarmaty v VII-III vv. do n.e.: paleoekologiya, antropologiya i arheologiya* [Scythians and Sarmatians in the 7th – 3rd Centuries BC: Paleoecology, Anthropology and Archeology]. Moscow, IARAS, pp. 201-215.

- Murzin V.Yu., Rolle R., Skoriy S.A., 1995. Doslidzhennyya Pereshchepin'skogo kurgannogo mogil'nika [Final Survey Pereshchepinsky Burial Mound]. *Arheologiya* [Archeology], no. 2, pp. 63-72.
- Myshkin V.N., 2012. O date kurgana 5 mogil'nika Berezki I [On the Date of Burial Mound 5 of the Berezka I Burial Ground]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk* [Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], vol. 14, no. 2, pp. 231-234.
- Myshkin V.N., Skarbovenko V.A., Hohlov A.A., 2000. Kochevniki Samarskogo Povolzh'ya vo vtoroy polovine I tysyacheletiya do n.e. [Nomads of the Samara Volga Region in the Second half of the 1st Millennium BC]. *Rannesarmatskaya kul'tura: formirovaniye, razvitiye, hronologiya: materialy IV Mezhdunarodnoy konferentsii «Problemy sarmatskoy arheologii i istorii»* [Early Sarmatian Culture: Formation, Development, Chronology. Materials of the IV International Conference "Problems of Sarmatian Archeology and History"]. Samara, SSC RAS, pp. 71-84.
- Ochir-Goryaeva M.A., 2012. *Drevnie vsadniki stepey Evrazii* [Ancient Riders of the Steppes of Eurasia]. Moscow, Taus Publ. 472 p.
- Parhomchuk V.V., Parhomchuk E.V., 2019. Otchet o provedenii issledovaniya po datirovaniyu (s ispol'zovaniem ustanovki «Uskoritel'nyy mass-spektrometr IYaF SO RAN) arheologicheskikh obraztsov, poluchennykh pri issledovanii pamyatnikov istorii i kul'tury plemen, naselyavshih stepnye i lesostepnye rayony Yuzhnogo Priural'ya i Srednego Povolzh'ya v I tys. do n.e. [Report on the Study on Dating (Using the "Accelerator Mass Spectrometer" of the INP SB RAS) of Archaeological Samples Obtained in the Study of Historical and Cultural Monuments of the Tribes Inhabiting the Steppe and Forest-Steppe Regions of the Southern Urals and the Middle Volga Region in the 1st Millennium BC]. *Arhiv arheologicheskoy laboratorii SGSPU. S.I., s.n.*
- Petrenko V.G., 1967. *Pravoberezh'e Srednego Pridneprov'ya v V–III vv. do n.e.* [The Right Bank of the Middle Dnieper Region in the V–III Centuries BC]. Svod arheologicheskikh istochnikov, iss. Д1-4. Moscow, Nauka Publ. 180 p.
- Puzikova A.I., 2001. Kurgannyye mogil'niki skifskogo vremeni Srednego Podon'ya [Burial Mounds of the Scythian Time in the Middle Don Region]. Moscow, Indrik Publ., 272 p.
- Pshenichnyuk A.H., 1983. Kul'tura rannih kochevnikov Yuzhnogo Urala [Culture of the Early Nomads of the Southern Urals]. Moscow, Nauka Publ. 200 p.
- Pshenichnyuk A.H., 1989. *Raskopki «tsarskogo» kurgana na Yuzhnom Urale: preprint doklada* [Excavations of the "Royal" Mound in the Southern Urals. Report Preprint]. Ufa. 30 p.
- Pshenichnyuk A.H., 1995. Perevolochanskiy mogil'nik [Perevolochany Burial Ground]. *Kurgany kochevnikov Yuzhnogo Urala* [Mounds of Nomads of the Southern Urals]. Ufa, Gilem Publ., pp. 62-96.
- Pshenichnyuk A.H., 2012. *Filippovka: Nekropol' kochevoy znati IV veka do n.e. na Yuzhnom Urale* [Filippovka: Necropolis of the Nomadic Nobility of the 4th Century BC in the South Urals]. Ufa, IHLL UC RAS. 280 p.
- Rukavishnikova I.V., Yablonskiy L.T., 2008. Kostyanye izdeliya v zverinom stile iz mogil'nika Filippovka I [Bone Products in the Animal Style from the Filippovka I Burial Ground]. *Problemy sovremennoy arheologii* [Problems of Modern Archeology]. Moscow, Taus Publ., pp. 199-238.
- Rukavishnikova I.V., Yablonskiy L.T., 2014. Issledovanie kurgana 2 mogil'nika Filippovka 2 [Study of Mound 2 of the Filippovka 2 Burial Ground]. *Rossiyskaya arheologiya* [Russian Archeology], no. 4, pp. 118-133.
- Sirotnin S.V., 2010. Kurgan №11 kurgannogo mogil'nika Perevolochan v Zaural'skoy Bashkirii [Mound no. 11 of the Perevolochan Burial Mound in the Trans-Ural Bashkiria]. *Arheologiya i paleoantropologiya evraziyskikh stepey i sopredel'nykh territoriy* [Archeology and Paleoanthropology of the Eurasian Steppes and Adjacent Territories]. Moscow, Taus Publ., pp. 323-338.
- Sirotnin S.V., 2015. Predmety konskoy sbrui iz nasypey kurganov rannih kochevnikov Yuzhnogo Urala (po materialam raskopok 2008–2013 godov) [Items of Horse Harness from the Mounds of the Early Nomads of the Southern Urals (Based on Excavations in 2008–2013)]. *Etnicheskie vzaimodeystviya na Yuzhnom Urale: materialy VI Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii* [Ethnic Interactions in the Southern Urals: Materials of the VI All-Russian Scientific Conference]. Chelyabinsk, Chelyabinsk State Museum of Local Lore, pp. 247-255.
- Sirotnin S.V., 2016. Ob odnositel'noy hronologii i datirovke Perevolochan I [On the Relative Chronology and Dating of Perevolochan I]. *Konstantin Fyodorovich Smirnov i sovremennyye problemy sarmatskoy arheologii: materialy IX Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Problemy sarmatskoy arheologii i istorii», posvyashchyonnoy 100-letiyu so dnya rozhdeniya Konstantina Fyodorovicha Smirnova (Orenburg, 12–15 maya 2016 g.)*. [Konstantin Fedorovich Smirnov and Modern Problems of Sarmatian Archeology: materials of the IX International Scientific Conference "Problems of Sarmatian Archeology and History", Dedicated to

- the 100th Anniversary of the birth of Konstantin Fedorovich Smirnov (Orenburg, May 12–15, 2016). Orenburg, OSPU, pp. 253-264.
- Skarbovenko V.A., 2005. Pogrebal'nyy kompleks epohi rannego zheleza v kurgane 5 mogil'nika Berezki I [The Burial Complex of the Early Iron Age in Mound 5 of the Berezka I Burial Ground]. *Drevnosti Evrazii: ot ranney bronzy do rannego srednevekov'ya. Pamyati Valeriya Sergeevicha Ol'hovskogo* [Antiquities of Eurasia: From the Early Bronze Age to the Early Middle Ages. In memory of Valery Sergeevich Olkhovskiy]. Moscow, IA RAS, pp. 382-393.
- Smirnov K.F., 1961. *Vooruzhenie savromatov* [Armament of the Sauromats]. Materialy i issledovaniya po arkheologii, no. 101. Moscow, AS USSR. 163 p.
- Smirnov K.F., 1964. *Savromaty. Rannyya istoriya i kul'tura sarmatov* [Sauromats. Early History and Culture of the Sarmatians]. Moscow, Nauka Publ. 381 p.
- Smirnov K.F., 1975. *Sarmaty na Ilike* [Sarmatians on Ilek]. Moscow, Nauka Publ. 176 p.
- Smirnov K.F., 1977. Orskie kurgany rannih kochevnikov [Orsk Burial Mounds of Early Nomads]. *Issledovaniya po arheologii Yuzhnogo Urala* [Research in the Archeology of the Southern Urals]. Ufa, IILL BB AS USSR, pp. 3-51.
- Smirnov K.F., 1978. Dromosnye mogily rannih kochevnikov Yuzhnogo Priural'ya i vopros o proiskhozhdenii sarmatskih katakomb [Dromos Graves of the Early Nomads of the Southern Urals and the Issue of the Origin of the Sarmatian Catacombs]. *Voprosy drevney i srednevekovoy arheologii Vostochnoy Evropy* [Issues of Ancient and Medieval Archeology of Eastern Europe]. Moscow, Nauka Publ., pp. 56-71.
- Smirnov K.F., 1981. Bogatye zahoroneniya i nekotorye voprosy sotsial'noy zhizni kochevnikov Yuzhnogo Priural'ya v skifskoe vremya [Rich Burials and Some Issues of the Social Life of the Nomads of the Southern Urals in the Scythian time]. *Materialy po hozyajstvu i obshchestvennomu stroyu plemen Yuzhnogo Urala* [Materials on the Economy and Social System of the Tribes of the Southern Urals]. Ufa, BBAS USSR, pp. 68-90.
- Smirnov K.F., Petrenko V.G., 1963. *Savromaty Povolzh'ya i Yuzhnogo Priural'ya* [Savromats of the Volga and Southern Urals]. Svod Arkheologicheskikh Istochnikov, iss. Д1-9. Moscow, AS USSR. 40 p.
- Smirnov K.F., Popov S.A., 1972. Savromato-sarmatskie pogrebeniya u s. Lipovka [Savromato-Sarmatian Burials near the Village Lipovka]. *Pamyatniki Yuzhnogo Priural'ya i Zapadnoy Sibiri sarmatskogo vremeni* [Monuments of the Southern Urals and Western Siberia of the Sarmatian time]. Materialy i issledovaniya po arkheologii, no. 153. Moscow, Nauka Publ., pp. 3-26.
- Tairov A.D., 2006. Saki Priural'ya v stepyah Yuzhnogo Zaural'ya (po materialam mogil'nika Marovyy shlyakh) [Aral Saka in the Steppes of the Southern Trans-Urals (Based on Materials from the Marovy Shlyakh Burial Ground)]. *Yuzhnyy Ural i sopredel'nye territorii v skifo-sarmatskoe vremya: sbornik statey k 70-letiyu Anatoliya Haritonovicha Pshenichnyuka* [Southern Urals and Adjacent Territories in the Scythian-Sarmatian Time: Collection of articles for the 70th Anniversary of Anatoly Kharitonovich Pshenichnyuk]. Ufa, Gilem Publ., pp. 76-91.
- Tairov A.D., Botalov S.G., Pleshanov M.L., 2008. Issledovaniya kurgannogo mogil'nika Kichigino v 2007 godu (predvaritel'nye rezul'taty) [Studies of the burial mound Kichigino in 2007 (preliminary results)]. *Rannie kochevniki Volgo-Ural'skogo regiona: materialy Mezhdunar. nauch. konf. «Rannie kochevniki Yuzhnogo Priural'ya v svete noveyshih arheologicheskikh otkrytiy»*, Orenburg, 21–25 aprelya 2008 [Early Nomads of the Volga-Ural Region: Materials of the International Scientific Conference “Early Nomads of the Southern Urals in the Light of the Latest Archaeological Discoveries”. Orenburg, April 21–25, 2008]. Orenburg, OSPU, pp. 139-145.
- Topal D., 2021. *Akinak na zapade skifskogo mira* [Akinak in the West of the Scythian World]. Kishinev, National Museum of the History of Moldova. 648 p.
- Treister M.Yu., Yablonskiy L.T., 2012. K voprosu ob absolutnoy date mogil'nika Filippovka-I [On the Question of the Absolute date of the Filippovka-I Burial Ground]. *Vliyaniya ahemenidskoy kul'tury v Yuzhnom Priural'e (V–III vv. do n.e.)* [Influences of the Achaemenid culture in the Southern Urals (V–III centuries BC)], vol. I. Moscow, Taus Publ., pp. 282-284.
- Fedorov V.K., Vasil'ev V.N., 2017. Uzdechenny nabor s blyahami v vide ryb iz kurgana № 4 mogil'nika Sara v vostochnom Orenburzh'e [Bridle Set with Plaques in the Form of Fish from Burial mound no. 4 of the Sara Burial Ground in Eastern Orenburg]. *Vestnik YuUrGU. Seriya «Sotsial'no-gumanitarnye nauki»* [Bulletin of SUSU. Series “Social and Humanitarian Sciences”], vol. 17, no. 1, pp. 54-62. DOI: <https://doi.org/10.14529/ssh170109>

- Fersman A.E., 2003. *Ocherki po istorii kamnya* [Essays on the History of Stone]. Moscow, Terra-knizhnyiy klub Publ. 336 p.
- Hohlova O.S., Zazovskaya E.P., Chichagova O.A., Yablonskiy L.T., 2010. Radiouglerodnoe datirovanie razlichnykh materialov iz kurganov rannih kochevnikov Yuzhnogo Priural'ya [Radiocarbon Dating of Various Materials from the Kurgans of the Early Nomads of the Southern Urals]. *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya* [News RAS. Geographic Series], no. 3, pp. 82-94.
- Shilov V.P., Ochir-Goryaeva M.A., 1997. Kurgany skifskoy epohi iz mogil'nikov Akseynovskiy I–II [Mounds of the Scythian Era from the Burial Grounds of Akseynovskiy I–II]. *Pamyatniki predskifskogo i skifskogo vremeni na yuge Vostochnoy Evropy* [Monuments of Pre-Scythian and Scythian Times in the South of Eastern Europe]. Moscow, IA RAS, pp. 127-152.
- Yablonskiy L.T., 2008. Novye raskopki Filippovskogo I kurgannogo mogil'nika [New Excavations of the Filippovsky Burial Mound I]. *Arheologiya Vostochno-Evropeyskoy stepi* [Archeology of the East European Steppe], iss. 6. Saratov, Nauchnaya kniga Publ., pp. 253-268.
- Yablonskiy L.T., 2013. *Zoloto sarmatskih vozhdov. Elitnyy nekropol' Filippovka I (po materialam raskopok 2004–2009 gg.)*. Katalog kolleksii [Gold of the Sarmatian Leaders. The Elite Necropolis of Filippovka I (Based on Excavations in 2004–2009). Collection Catalog], book 1. Moscow, IA RAS. 232 p.
- Yablonskiy L.T., 2014. Otchet o dosledovanii kurgana 1, mogil'nika Filippovka 1v 2013 g. [Report on the Additional Investigation of Mound 1, Burial Ground Filippovka 1 in 2013]. *Arkhiv IA RAN*, R-1, no. 41779, no. 41778. 92 l.
- Yablonskiy L.T., Meshcheryakov D.V., 2008. Novye otkrytiya v Filippovke [New Discoveries in Filippovka]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arheologii* [Brief Communications of the Institute of Archeology], no. 222, pp. 55-62.
- Yablonskiy L.T., Rukavishnikova I.V., Shemahanskaya M.S., 2011. «Zolotoy mech» iz tsarskogo kurgana № 4 mogil'nika Filippovka 1 [“Golden Sword” from the Royal Mound No. 4 of the Filippovka 1 Burial Ground]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History], no. 4 (279), pp. 219-250.
- Askitopoulou H., Ramoutsaki I. A., Konsolaki E., 2002. Archaeological Evidence on the Use of Opium in the Minoan World. *International Congress Series*, vol. 1242, pp. 23-29.
- Basat H.B., 2011. *Early Iron Age beads at Tell Dor: A comparative study*. Haifa, University Press. 209 p.
- Beck H.C., 1928. Classification and Nomenclature of Beads and Pendants. *Archaeologia*, vol. 77. 76 p.
- Das Artemision von Ephesos, 2008. *Heiliger Platz einer Göttin. Katalog Ausstellung Istanbul*. Wien, Kunsthistorisches Museum, Phoibos-Verlag. 256 S.
- Eisen G.A., 1916. The Characteristics of Eye Beads from the Earliest Time to the Present. *American Journal of Archaeology*, vol. XX, no. 1, pp. 1-27.
- Eisen G.A., 1930. Lotus- and Melon-Beads. *American Journal of Archaeology*, vol. 34, no. 1, pp. 20-43.
- Fuxi Gan, Brill R.H., Shouyun Tian, 2009. *Ancient Glass research along the Silk Road*. Singapore, World Scientific. 475 p.
- Kashani N.B., 2014. *Studies of Ancient Depositional Practices and Related Jewellery Finds, based on the Discoveries at Veshnaveh: A Source for the History of Religion in Iran. Inaugural Dissertation for the Degree of Doctor of Philosophy*. Bochum, Ruhr-Universität. 318 p.
- Konstantinidi-Syvridi E., 2018. Mycenae, Shaft Grave III. Tomb of the High Priestess? *Journal of Prehistorical Religion*, vol. XXVI, pp. 47-60.
- Kritikos P.G., Papadaki S.P., 1967. The History of the Poppy and of Opium and Their Expansion in Antiquity in the Eastern Mediterranean Area. *Bulletin on Narcotics*, vol. XIX, no. 3, pp. 17-39.
- Marshall F.H., 1911. *Catalogue of the Jewellery, Greek, Etruscan, and Roman in the Departments of Antiquities. British Museum*. London, British Museum. 400 p., LXXIII pl.
- Xia N., 2014. *Ancient Egyptian Beads*. New York, Springer. 173 p.
- Zhao H.X., Li Q.H., 2017. Combined Spectroscopic Analysis of Stratified Glass Eye Beads from China dated to the Warring States Period. *Journal of Raman Spectroscopy*, vol. 48, pp. 1103-1110.

Information About the Authors

Olga V. Anikeeva, Candidate of Sciences (Geology & Mineralogy), Leading Researcher, Department of Monumental Sculpture, State Research Institute for Restoration, Gastello St, 44, Bld. 1, 107014 Moscow, Russian Federation, olganikeeva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8725-4171>

Vladimir N. Myshkin, Candidate of Sciences (History), Head of Archaeological Laboratory, Samara State University of Social Sciences and Education, Leninskaya St, 127, 443041 Samara, Russian Federation, vnm59@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3489-6776>

Информация об авторах

Ольга Викторовна Аникеева, кандидат геолого-минералогических наук, ведущий научный сотрудник отдела реставрации монументальной скульптуры, Государственный научно-исследовательский институт реставрации, ул. Гастелло, 44, стр. 1, 107014 г. Москва, Российская Федерация, olganikeeva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8725-4171>

Владимир Николаевич Мышкин, кандидат исторических наук, заведующий археологической лабораторией, Самарский государственный социально-педагогический университет, ул. Ленинская, 127, 443041 г. Самара, Российская Федерация, vnm59@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3489-6776>